

СЛЕ ПАЯ

ЗОНА

Кэнди Стайнер

18+

LAV. Романтика

Кэнди Стайнер

Слепая зона

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Стайнер К.

Слепая зона / К. Стайнер — «Издательство АСТ», 2022 — (LAV. Романтика)

ISBN 978-5-17-152160-8

Лучший игрок самого крутого студенческого футбольного клуба в стране только что попросил меня стать его фальшивой девушкой. А я только что попросила его стать моим первым мужчиной. У Клэя Джонсона пресс Аполлона и улыбка самого дьявола. Не проходит и дня, чтобы его имя не появилось в заголовках газет, а сам он не обратил на себя внимание новой девушки в кампусе. Раньше мне, как координатору по связям с общественностью, было легко с ним общаться, но после неприятного расставания с возлюбленной он словно слетел с катушек... Клэй придумал план: он помогает мне привлечь внимание одного классного парня, а я помогаю ему вызвать ревность у бывшей. Этот план кажется абсурдным. Но еще абсурднее то, что все идет совсем не по плану...

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-152160-8

© Стайнер К., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	46
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Кэнди Стайнер

Слепая зона

*Посвящается всем девушкам, которые видят, с каким
предубеждением относятся к ним общество, и неустанно трудятся,
чтобы преодолеть эти стереотипы.*

Эта книга написана для вас.

Kandi Steiner

Blind Side

All rights reserved.

No part of this book may be used or reproduced in any form or by any means, electro or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system without prior written consent of the author except where permitted by law. The characters and events depicted in this book are fictitious. Any similarity to real persons, living or dead, is coincidental and not intended by the author.

Published by Kandi Steiner

В книге используются фотографии
по лицензии shutterstock.com.

Copyright © 2022 Kandi Steiner

© Конова В., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Джиана

В один из самых чудесных дней я пала жертвой нервного срыва Клэя Джонсона от разрыва с девушкой.

Яркое солнце стояло высоко в небе и приятно грело кожу, пока я бежала через футбольное поле Бостонского Северного университета с айпэдом в руках и отмечала в списке игроков, которых нужно было перехватить для интервью после первого дня осенних тренировочных сборов. Прохладный ветерок принес с собой легкий аромат яблок и земли, предвещая для «Ребелс» еще один увлекательный сезон.

В прошлом году в это же время я была сама не своя от тревоги, хотя и до сих пор дрожу как осиновый лист, пытаюсь командовать двухметровыми футболистами. Однако теперь, когда за плечами у меня практика и какой-никакой опыт работы координатором по связям с общественностью, я хотя бы обрела маломальскую уверенность.

Это была *моя* команда, *моя* очередь блистать в этом году и мое время выйти из тени.

Карамельного цвета кудри подпрыгивали, когда я неслась по полю, стуча по плечам необходимых мне игроков и показывая им, куда идти. Я покраснела всего три раза, мне даже удалось не пищать как мышка и выдержать со всеми зрительный контакт.

Успех! Я заслужу свое место здесь так же, как и эти игроки, которые в нынешнем сезоне сразятся за места в команде.

А уверенность, надеюсь, придет со временем.

Я улыбнулась, увидев в своем списке запрос на интервью с Клэем Джонсоном, одним из самых выгодных игроков для обучения искусству работы со СМИ. В своих ответах он был естественным, бесхитростным и обаятельным, а еще красноречивым и воспитанным. Клэй разговаривал на камеру так, словно был зрелым профессиональным игроком, а не девятнадцатилетним студентом-атлетом, да и со мной вел себя мило – относился обходительно и с уважением. На самом деле он даже пихал других игроков, чтобы те обратили на меня внимание, если моя тихая просьба идти за мной оставалась ими незамеченной.

Более того, он казался действительно привлекательным парнем и перед ним было совершенно невозможно устоять, с какой бы гендерной или сексуальной ориентацией вы себя ни отождествляли.

Я с легкостью заприметила его среди игроков – не только из-за роста, но и благодаря тому, что он уже снял майку и его мускулы блестели на солнышке Новой Англии. Мне с превеликим трудом удавалось не пускать слюни при виде рельефного пресса, не преследовать взглядом капельки пота, стекающие по выпуклым грудным мышцам. Да и эти широкие плечи, загорелые и крепкие, странным образом завораживали, словно Клэй был бойцом смешанных единоборств, а не университетским сейфти¹.

Секунд двадцать или около того я позволила себе восхищенно взирать на резко очерченный подбородок, прямой нос, копну влажных волос кофейного цвета, по которым он рассеянно водил рукой. От этого движения непроизвольно напрягся бицепс, и при виде такой картины у меня перед глазами резко мелькнула обложка мафиозного романа, который я сейчас читала.

¹ Последняя линия защиты в американском футболе. Основная функция сейфти – помощь угловым защитникам и прикрытие принимающих, бегущих к зачетной линии с целью поймать мяч, брошенный квотербеком.

Я живо начала представлять, как Клэй Джонсон душил мужчину голыми руками, приподнимает его над землей легким движением, а суровый взгляд предвещает скорую смерть отморозку, который отказывается сообщить необходимую информацию.

Мгновение – и я снова оказалась на поле, направляясь к Клэю деловой походкой.

– Клэй, – произнесла я, хоть и понимала, что прозвучало слишком тихо, тем более когда его товарищи по команде вдруг над чем-то расхохотались.

Я улыбнулась, заправила непокорный локон за ухо и предприняла еще одну попытку:

– Клэй, ты нужен мне на интервью.

Он резко перевел на меня обжигающий взгляд зеленых глаз, одним этим движением успешно лишив воздуха. Эти глаза, обычно теплые и окруженные морщинками, окаймленные золотом и подчеркнутые широкой заразительной улыбкой, сегодня были... безжизненными.

Безрадостными.

Холодными.

Почти... злыми.

Не успел он ответить, как сзади кто-то обхватил меня потными руками и приподнял над землей.

– Джiana, девочка моя! Разве ты не меня ищешь?

Меня резко закружил Лео Эрнандес, а я прекрасно знала, что сопротивление ему лучше не оказывать. Поэтому просто дождалась, когда он поставит меня на землю, а потом поправила очки на переносице.

– Лео, ты еще будешь в центре внимания. Не волнуйся.

– Да я всегда спокоен, – подмигнув, ответил он.

Лео Эрнандес был слишком сексуальным себе же во вред полузащитником и знатной занозой в моей заднице. И дело не в том, что он плохо вел себя на камеру – как раз наоборот. Мне не давали расслабиться его похождения вне футбольного поля. Этот парень точно не смог бы сказать «нет» какой-нибудь великолепной блондинке или отказаться от бурной ночи, даже если бы ему светил контракт с Национальной футбольной лигой и поощрительная премия в пять миллионов баксов до кучи.

Я повернулась к Клэю и сделала это вовремя, поскольку он понесся мимо меня к раздевалке.

Я стремглав помчалась за ним.

– Вообще-то все журналисты выстроились вон там, – заметила я и ткнула пальцем в другой конец стадиона.

– Пофиг.

Я застыла от его слов, настолько холодно они прозвучали, вздрогнула и посмотрела, как поднимается и опускается его спина, а потом покачала головой и снова побежала за ним.

– Это недолго, всего лишь быстрое пятиминутное интервью.

– Нет.

Я хихикнула.

– Слушай, я понимаю. Первый день сборов тяжелый. На улице жарко, за тобой бдит тренер, я...

– Нет, ты не понимаешь, – сказал он и так резко крутанулся, что я врезалась прямо в его мокрую грудь. Клэй даже не попытался меня поймать, когда я покачнулась, отскочив, но выпрямилась и, поправив очки, посмотрела ему прямо в глаза. Он тем временем продолжал: – Ты не игрок. Ты не часть команды. Ты – репортер. И, мать твою, сейчас я не хочу разговаривать с тобой или с кем-то еще. Да вообще ни с кем.

Он отвернулся. Меня пронзила обида, но длилась она всего мгновение. Я выдохнула и отпустила ее.

Терпеть этих мускулистых детин и их перепады настроения – часть моей работы.

Я справлюсь.

Я прочистила горло и снова его догнала.

– Мне жаль, что у тебя плохой день, но, увы, давать интервью входит в обязанности любого спортсмена нашего университета. Так что либо быстренько дай интервью, либо сам объясняйся перед тренером, почему даже не удосужился туда пойти.

Услышав мою речь, он остановился, и я увидела, как сжались руки Клэя в кулаки, как вздулись вены на его шее, после чего он повернулся. Клэй хрустнул упомянутой шеей и рванул мимо меня прямо к линии для СМИ.

Я торжествующе заулыбалась.

Во всяком случае до того, как проследовала за ним к весьма славной женщине-репортеру с ESPN² и с ужасом увидела, как этот дуралей ставит в глупое положение себя, команду и – что самое главное...

Меня.

– Клэй, после игры за кубок в прошлом сезоне, от которой мы все не могли оторваться, у нас большие надежды на футбольную команду Бостонского университета. А что ты чувствуешь по поводу предстоящего сезона?

Сара Блэкуэлл широко улыбнулась, блеснув недавно отбеленными зубами, и поднесла микрофон к его красивому рту, который сейчас был вытянут в прямую линию.

– Чувствую, что у нас получится больше сосредоточиться на футболе, если не придется тратить время на репортеров вроде вас.

Я резко вытаращила глаза, чувствуя, как екнуло сердце. Сара нахмурилась, недоуменно заморгала, посмотрела на меня, снова в камеру, а потом опустила микрофон.

– Мы знаем, что вы все полны энтузиазма перед новым сезоном, и я прекрасно понимаю желание направить свое внимание на него, – сказала она и натужно рассмеялась, не потеряв самообладания и выдержки, несмотря на каменное лицо Клэя. – Итак, горячей новостью прошлого сезона стала Райли Ново, девушка-кикер Бостонского университета. В этом сезоне она вернулась и сейчас встречается с твоим товарищем по команде, Зиком Коллинсом. Расскажи нам: по твоему мнению, будет ли это отвлекать команду?

Сара даже не успела поднять микрофон, а Клэй уже заговорил:

– Думаю, наша личная жизнь не касается тех, кому не печально, не одиноко и у кого нет жуткого желания высказать мнение относительно чьих-то отношений, чтобы избежать собственного сраного провала.

Сара попыталась вырвать у него микрофон до того, как Клэй ругнулся, но я знала, что уже слишком поздно. Она посмеялась, выдавив с натянутой улыбкой очередную наигранную шутку, а потом отпустила нас. Как только камеру выключили, Сара сверкнула глазами на Клэя.

– Настоящий профессионал своего дела.

Но Клэй смотрел только на меня.

– Еще что-то?

У меня задергался глаз, но я все равно улыбнулась, чувствуя, как внутри все скрутилось в узел, и попыталась придумать оправдания для своей скорой на расправу начальницы, которая за такое наверняка сдерет с меня шкуру живьем.

– У нас есть студент из университетской команды новостей, – сказала я, ведя Клэя вдоль забора, за которым журналисты брали интервью у его товарищей по команде. – Он милый. И новенький, – заверила я, остановив Клэя недалеко от того места, где ждал молодой человек. И заговорила тише: – Слушай, не знаю, что происходит, но если тебе не по силам...

Клэй свалил от меня раньше, чем я успела закончить, и кивнул в знак приветствия парнишке с микрофоном и чуть более крупному юноше, стоявшему с камерой за его спиной.

² Спортивный канал.

Это интервью прошло *не так плохо*, как предыдущее, но и близко не напоминало Клэя Джонсона, которого я знала по прошлому сезону.

Он почти не отвечал на вопросы, скорее остроумно парировал, чем говорил по сути, а когда бедный парнишка попытался разобраться со своими записями, чтобы понять, о чем еще спросить, Клэй резко уточнил:

– Мы закончили?

После чего отвернулся и ушел прежде, чем бедняга успел ответить.

Рассыпавшись в извинениях, я попросила об одолжении Райли и Зика, чтобы они поговорили с обоими журналистами о совместно проведенном лете и об отличии этого года от предыдущего с тех пор, как они стали парой, а не только товарищами по команде. Они стали сенсацией студенческого футбола сразу после прошлогоднего кубка, когда поцеловались прямо на поле. В «Твиттере» разразился настоящий ажиотаж.

К счастью для меня, они как раз были в хорошем расположении духа и оба с радостью выступили перед камерами.

Я улыбнулась и показала Райли и Зику два больших пальца, стоя за оператором и все это время испепеляя взглядом Клэя, который, будто ребенок, недовольно шел к раздевалке.

Когда закончилось интервью, Райли поблагодарила репортеров, а после отвела меня в сторонку. В ее длинных темно-русых волосах на солнце переливались золотистые пряди. Райли затянула их в высокий тугий хвостик, дала Зику поцеловать себя в щеку, подождала, пока он отойдет, и только тогда заговорила.

– Небольшой совет, – тихо сказала она и оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. – Может, Джонсона лучше оставить на время в покое. Он только что расстался с Малией.

Я ужаснулась:

– Что?!

Бесполезно было пытаться скрыть свой шок. Я не очень хорошо знала Клэя, но это и ни к чему – всем было известно, что его школьная возлюбленная была для него всем. В прошлом сезоне при каждом ее визите в наш кампус он всюду ее сопровождал, и я прекрасно помню, как трудно было оторвать его от нее ради интервью после второй победы на нашем поле. Он постоянно выставлял фотки с ней в «Инстаграме»³, и подписи под ними всегда четко указывали на чувства, которые Клэй испытывал.

Он хотел на ней жениться.

А теперь между ними все кончено.

Райли просто кивнула, сведя брови.

– Знаю. В прошлом семестре бедняга признался Зику, что считает ее той самой. – Она вздохнула, и мы обе посмотрели, как Клэй исчезает в коридоре, ведущем в раздевалку. – Он не в себе.

Я сгорбилась.

– Я знала: явно что-то произошло. В прошлом сезоне он всегда был таким счастливым, таким... жизнерадостным.

– Ну, я давно его таким не вижу. – Райли сглотнула, продолжая смотреть Клэю вслед. – Они начали встречаться еще в школе.

Я вздохнула, пытаюсь представить себя на его месте. Я никогда ни с кем не встречалась, даже не влюблялась, и потому единственное, что в эту минуту теплилось у меня в сердце по отношению к Клэю, – отдаленное подобие сочувствия.

И легкое разочарование от того, что теперь нужно разбираться с последствиями.

³ Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности (согласно ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»).

– И все же мне придется организовать с ним тренировку, – сказала я. – Он все равно должен будет пообщаться с журналистами, а тренер надерет задницу и ему, и мне, если Клэй снова выкинет что-то подобное.

Райли участливо посмотрела на меня и, протянув руку, сжала плечо. До того, как она успела уйти, я окликнула ее:

– Дашь какой-нибудь совет?

Она пожала плечами и печально улыбнулась.

– Убедись, что рядом будет стоять пиво.

Глава 2

Джиана

На следующий день, сидя за своим столом и смотря на экран компьютера, где проигрывалась запись интервью Клэя, Шарлотта Бэнкс являла собой наглядный пример невозмутимости. Экран был повернут в мою сторону, чтобы я тоже все видела, расположившись напротив начальницы, – словно не проматывала это видео сотни раз.

Если я ждала вспышки гнева, то плохо знала свою начальницу. Глядя в экран, миссис Бэнкс казалась почти незаинтересованной, временами поглядывала на свои ухоженные ногти и ковыряла кожу вокруг них, а потом опять скрещивала на груди руки. Ее короткие медного цвета волосы были выпрямлены и идеально уложены: пряди аккуратно обрамляли острый подбородок, не выбивался ни один волосок. Губы были накрашены помадой сдержанного красного оттенка, а круглые золотистые глаза напоминали глаза кошки, лениво наблюдающей за безуспешно пытающейся вырваться мышкой, которую она держит за хвост.

Я судорожно сглотнула, когда видео остановилось и на экране появилось хмурое лицо Клэя, чего раньше за ним не наблюдалось. Я осмелилась взглянуть на начальницу, которая просто моргала и ждала от меня комментариев.

– Простите, – начала я, но она подняла руку и заговорила голосом теплым и гладким, как растопленный шоколад.

– Не это я хочу слышать. Давай еще разок.

Я захлопнула рот и задумалась, а потом снова его открыла.

– Клэй расстался с девушкой, о чем я узнала только после окончания интервью. Он явно был не в настроении говорить на камеру, и я беру на себя всю ответственность за то, что поняла это, только когда стало слишком поздно.

Шарлотта изогнула бровь, опустила руки и повернула к себе экран компьютера, а потом стала что-то записывать в лежащий на столе блокнот.

– Полезная информация, – не глядя на меня, бросила она. – Но все равно не то, что я хотела услышать.

Я боролась с желанием съежиться, стараясь держать спину прямо, голову – высоко поднятой и смотреть на нее.

Шарлотта взглянула на меня и вздохнула.

– Ты сможешь с этим разобраться или нет?

От ее обвинительного тона, от того, что ей вообще пришлось об этом спрашивать, я вспыхнула. Но осуждать ее не могла – тем более после того, с чем она была вынуждена мириться с тех пор, как кое-кто переступил порог ее кабинета. Я каждый божий день прикладывала невероятные усилия, дабы просто посмотреть этим парням в глаза и говорить погромче, чтобы они понимали, куда нужно идти.

Я проделала долгий путь, да... но еще точно есть куда стремиться.

– Разумеется, – пообещала, надеясь, что мой уверенный ответ звучит убедительно.

– Отлично, тогда и обсуждать это нет нужды. – Шарлотта сделала глоток воды комнатной температуры. Я знала, что она комнатной температуры, поскольку в том году задача следить за этим входила в мои обязанности стажера. – Я рассчитываю, что ты осилишь работу такого рода, чтобы мне не пришлось впустую тратить свои время и силы. Если нужно, воспользуйся помощью стажера.

Стажера.

Шарлотта даже не удосужилась назвать ее по имени.

Так было и со мной, пока прошлой осенью я не показала себя полезным сотрудником. Однако я оказалась в затруднительном положении еще до начала нового сезона, так что, кажется, прошедший год не имел особого значения. И все же Шарлотта что-то во мне разглядела – задатки, смелость, упорство. В противном случае я бы сейчас здесь не находилась.

Я уцепилась за эту мысль, когда она продолжила.

– Тренер Сандерс уведомил меня о своем желании, чтобы команда принимала более активное участие в благотворительности, – не дожидаясь от меня ответа, сказала начальница, и я поняла: Шарлотта по-быстрому сменила тему, так как рассчитывает, что я улажу проблему с Клэем любым способом. – Он выдал мне какую-то душещипательную историю со своими умо- заключениями, но я и без того понимаю, что благотворительность выставит в выгодном свете команду, а заодно и его. Поэтому, – подытожила она, несколько раз покликнув мышкой, пока мой телефон вибрировал от напоминания в календаре, – выбери дату для аукциона команды.

– А что мы выставим на аукцион? – спросила я, большим пальцем добавив в календарь событие.

– Игроков.

Я закашлялась от смеха, но, прочистив горло, быстро подавила его, увидев, что Шарлотта говорит совершенно серьезно.

– Устроим аукцион свиданий, где мероприятия будут спонсироваться разными людьми из округа, захотевшими принять участие, а все денежные средства пойдут на благотворительность.

– В какую благотворительную организацию?

Она отмахнулась.

– Не знаю, выбери сама.

Я улыбнулась, добавив еще одну задачу в список.

– Можешь идти, – сказала Шарлотта и, положив изящный локоть на стол, ткнула пальцем в мою сторону. – Возьми Джонсона под свой контроль. В День отбора я снова приглашу Сару Блэкуэлл для эксклюзивного интервью и хочу, чтобы он был рад как слон разговору с ней.

Я кивнула и ушла без ее устного разрешения, потому как оно и не требовалось. Выско- чив из кабинета Шарлотты и закрыв дверь, сделала глубокий, сладостный вдох, не опаливший легкие дымом, которым начальница-мегера любила наполнять окружающее пространство.

На следующем выдохе во мне ожила решительность, и я рванула в тренажерный зал.

Всю жизнь я испытывала желание думать иначе, вести себя иначе, бросать вызов себе и окружающему миру.

Детство я провела в тени, будучи заурядным средним ребенком из пяти надоедливо талантливых детей. У меня были две старшие сестры и два младших брата, и потому я без особых последствий отошла в нашей семье на задний план.

Я родилась третьей дочерью, уже самой по себе незаметной, приговоренной донашивать одежду сестер и не имеющей никакой возможности стать отдельной единицей. Прибавьте к этому обстоятельство, что вскоре родились два моих брата, мальчики, на которых родители буквально молились, и поймете, что я была невидимой, как пыль, скапливающаяся на потолочном вентиляторе. Меня замечали, только когда я мешала пройти, когда мое присутствие становилось неудобным или служило причиной чьей-то аллергии.

И все же в детстве я не обижалась. На самом деле игра в сравнение никогда меня не огор- чала. Меня впечатлило, что старшая сестра Меган добилась блестящих успехов в софтболе и играла за колледж, получив стипендию. Я была в восторге, что вторая старшая сестра Лаура поступила в Массачусетский технологический институт. И точно знала, что своей страстью к инженерному делу она изменит мир. С большой любовью я относилась и к младшим бра- тьям, Тревису и Патрику, которые стали юными изобретателями и когда-нибудь обязательно

появятся в телепередаче с классными стартапами, как только их осенит идея на миллион долларов.

Как раз наоборот – мне даже нравилось пребывать в забытом межпутье. Никто не доставал меня, когда на выходных я запиралась в своей комнате, читала и смотрела документальные фильмы. Родители уделяли все внимание моим братьям и сестрам, а я беспрепятственно пользовалась свободным временем, чтобы познавать мир и узнавать его устройство. Это было моим самым любимым занятием – помимо чтения запоем непристойных, даже пошлых романов.

Когда я уехала в колледж, мама была вне себя от того, что я так и не выбрала направление. Еще ей не особо нравилось, что в старших классах я потеряла интерес к церкви благодаря самообучению в сфере религии и новообретенным вопросам, на которые ни мама, ни наш пастор не могли дать ответ. Если учесть, что она нашла у меня под подушкой остросюжетный роман о мото клубе и прочла сцену, от которой ее чуть удар не хватил, а потом заявила, что мне запрещено читать что-то подобное, то можно сказать, что с матерью я была не особо близка.

Но, к ее чести, она не пыталась слишком сильно подталкивать меня к карьерной стезе или церкви, а просто вздохнула, отказалась от этой мысли и сосредоточила внимание на других своих богобоязненных детях, у которых была голова на плечах.

Чего она не поняла – чего никто не понял, – так это того, что я до сих пор не знала, как хочу распорядиться своей жизнью, потому что недостаточно знала о *самой* жизни.

Я никогда не выезжала за пределы Новой Англии, никогда не встречалась с парнем, даже никогда не добиралась до второй базы, не говоря уже о получении полноценного опыта.

В жизни было столько всего, что хотелось вобрать и изучить, чтобы целиком посвятить себя этому. В том и заключалась основная причина, почему я подтолкнула себя выйти из зоны комфорта, когда приехала в колледж и выбрала специальность, подходившую мне меньше всего.

Связи с общественностью.

Возложение ответственности за взаимодействие с прессой на меня, молчаливую занудную девственницу, казалось лишь бомбой замедленного действия. Но потому я и любила свою специальность. Вот почему она была для меня важна.

Мой выбор был неожиданным, необычным и смелым.

И я не остановлюсь, пока не овладею всеми тонкостями этой профессии.

Глава 3

Клэй

На второй курс обучения в Бостонском Северном университете я возлагал большие надежды.

После того, как в прошлом сезоне мы выиграли кубок и ко всему прочему установили победный рекорд, я ждал, что наша команда поборется за участие в Большой Северной конференции. И после лучшего сезона в своей жизни верил, что с легкостью попаду в вышеупомянутую команду, буду начинать каждую игру и побью установленные мной рекорды в минувшем году. А еще ждал, что мы победим, что выиграем не только кубок этого сезона, но и одну из тех самых игр, что выведет нас в полуфинал и приведет к Игре Национального чемпионата.

Чего я точно не ждал, так это того, что девушка, с которой встречался пять лет, меня бросит.

Стоит только подумать об этом, как в груди что-то сжимается. Поверить невозможно, что девушка, которую я любил, девушка, на которой подумывал жениться, сможет так легко от меня уйти. Казалось, будто в одно мгновение я нахожусь на борту безопасного круизного лайнера, греюсь в лучах тропического солнца, а в следующее – меня выбрасывают за борт без спасательного круга, и никто не слышит моих криков, пока лайнер продолжает движение, оставив меня в неумолимых водах.

Хуже всего, что это было не просто расставание – во всяком случае, не так, как это происходило у моих друзей.

Малия Вейл была не только моей девушкой, она была моей семьей.

Мы вместе выросли. Наши семьи дружили, наши жизни были крепко переплетены. Ее папа и мой отец в колледже стали лучшими друзьями, и даже после того, как мои родители расстались, мама Малии приглядывала за мной, чтобы удостовериться, что у нее все хорошо.

Что с ней, увы, бывало нечасто.

Мое, казалось бы, сказочное детство было разрушено одним только решением – решением моего отца. За один день из счастливой семьи из троих человек мы стали неполной семьей, состоявшей из меня и мамы. И время от времени – папы.

Когда он был не сильно занят своей новой семьей – той, которой он с такой легкостью нас заменил.

Малия от начала и до конца поддерживала меня. Была рядом после неприятных эпизодов с мамой, которая не знала, как справиться с тем, что ее брак рухнул, а после пыталась найти утешение с самыми отъявленными негодяями. Малия понимала, что я чувствовал себя брошенным, и тогда в дело вступил ее папа, который научил меня всему, чему должен был обучить отец. Более того, она поддерживала меня во время успехов и неудач на футбольном поле и при каждом удобном случае напоминала, что однажды я добьюсь триумфа, стану профи.

Я как будто не девушки лишился.

Я будто потерял правую руку.

И до сих пор не получалось принять, что мы наконец-то пережили изматывающий год отношений на расстоянии, – Малия училась в Калифорнии, где мы росли, а я здесь, в Массачусетсе, – только для того, чтобы она перевелась в БСУ, переехала на другой конец страны и... рассталась со мной.

Все это не имело никакого смысла. Я пытался проанализировать каждое слово из ее речи во время расставания и, пытаясь найти причину, каждый раз не получал никакого результата.

– У нас была прекрасная первая любовь, Клэй, но только ею она и была – первой любовью.

У Малии перекошилось лицо, но это выражение говорило не о том, что ей было хоть как-то больно от этого заявления. То была гримаса жалости, словно она объясняла ребенку, почему ему нельзя кататься на американских горках для взрослых.

– Мы дали друг другу обещание, – парировал я, трогая большим пальцем кольцо обещания. Мы обменялись ими в шестнадцать, дав клятву всегда быть вместе и скрепив ее украшениями, которыми были почти обручальными.

Но когда я потянулся к ней, на ее пальце ничего не было. Золотая полоска куда-то исчезла, и я сглотнул, когда моя уже бывшая девушка, поморщившись, отстранилась.

– Мы были юными, – сказала Малия так, словно это оправдывало то, что она разбила мне сердце, словно наш возраст вдруг превращал в иллюзию любовь, которую я к ней испытывал.

Любовь, которую, по моему мнению, она испытывала ко мне.

– Но ты наконец-то здесь. В моем колледже.

От этих слов она нахмурилась.

– Теперь это и мой колледж. Я включена в команду поддержки. И у меня... есть цели. Планы, которые я намерена осуществить.

Произнося эти слова, Малия не могла даже взглянуть на меня, и я начал шумно дышать от переизбытка чувств, которые сдерживал с таким трудом. Я знал этот взгляд. Именно так Малия посмотрела на меня, когда я купил ей платье, которое ей на самом деле не понравилось, но она не хотела в этом признаваться, потому что это задело бы мои чувства. Тем же взглядом награждал ее отец, Кори Вейл, влиятельный в Кремниевой долине юрист, привыкший всегда получать желаемое.

И который ждал того же самого от своей дочери.

Собрать все факты воедино было несложно, и меня вдруг осенило.

– Я недостаточно хорош.

Малия, даже не потрудившись опровергнуть это, просто смотрела в пол.

И в один миг девушка, на которой я собирался жениться и с которой хотел провести всю жизнь, бросила меня в точности как мой отец. Хотя они оба обещали остаться.

Я был общим знаменателем.

Всех моих успехов им недостаточно.

– Мы оба станем счастливее, – снова снисходительным тоном произнесла Малия и погладила меня по руке. – Поверь мне.

Воспоминание стерлось из памяти резким ударом мокрого полотенца о мое бедро.

– Черт!

Я вскрикнул и зашипел от жгучей боли, и Кайл Роббинс покатился со смеху. Парень согнулся пополам, и скрученное полотенце, которым он хлестнул меня, упало на пол.

– Мужик, ты завис, – смеясь, сказал он. – И ни хрена не замечал. – На этих словах Кайл выпрямился и посмотрел на еще одного товарища по команде, стоявшего в другом конце тренажерного зала. – Успел заснять?

Тот, кому он поручил записать на видео прикол, даже не успел ответить. Я молниеносно схватил Кайла за шиворот майки и резко подтянул к себе, смотря в глаза и крепко удерживая, пока он пытался вывернуться.

– Удали эту хрень или, клянусь богом, Роббинс, я устрою тебе настоящую взбучку и подвешу на стропилах за твои изгаженные, рваные узкие белые трусишки.

Кайл начал было смеяться, но, когда я скрутил кулак, усиливая хватку, в его глазах вспыхнул ужас, после чего парень стукнул меня по руке, и я его отпустил. Мы оба знали, что я мог бы держать его намного дольше, если бы хотел.

– Черт возьми, кое-кому точно трусы в зад врезались, – буркнул он.

Один из приятелей вернул ему телефон. Я выхватил тот из рук Кайла, прежде чем он ушел, и удалил видео, а потом кинул ему обратно.

– Раньше с тобой было веселее, – заметил он.

– А у тебя раньше на голове было выбрито имя Ново, – огрызнулся я, отчего собравшиеся вокруг парни зашлись сдавленным смехом, который им с трудом удавалось скрывать.

Кайл побагровел: судя по прищуренным глазам, он вспомнил, как в прошлом сезоне проиграл нашему кикеру, а в качестве наказания ему пришлось выполнить любое требование команды.

Но он просто сжал зубы и отмахнулся, а потом пошел делать жим лежа, и я наконец-то почувствовал, что надоедливая муха оставила мой пикник ради чужой корзинки.

Кайл Роббинс был тем еще уродом, и то обстоятельство, что он при каждом удобном случае извлекал выгоду из Имени, Образа и Фото⁴, означало, что парень привлекает еще больше внимания к медийной свистопляске, которая и так вокруг нас царила. Меня это бесило, и я терпел его только потому, что он был чертовски хорошим тайт-эндом⁵ и играл со мной в одной команде.

Когда Кайл ушел, я размял шею и, снова сев на пустой силовой тренажер, ощутил на себе изучающий взгляд нашего квотербека и капитана команды Холдена Мура.

– Ты как? – относя штанги, спросил он так, будто ответ его совсем не интересовал. Я сразу все понял. Холден был прирожденным лидером, одним из нескольких игроков в команде, кого я действительно уважал. Он интересовался не потому что ему было любопытно, а потому что его правда это интересовало.

– Хорошо, – только и ответил я, а затем принял исходное положение и стал толкать платформу, пока не выпрямил ноги.

Затем снял фиксатор со станка, на вдохе опустил колени к груди и, кряхтя, начал вновь выталкивать нагруженную платформу.

Выполнив еще десяток повторений, я зафиксировал вес, сел и вытер лоб полотенцем.

И как раз в этот момент между моими «найками» нарисовалась миниатюрная пара бежевых туфель без каблука.

Мои ступни по меньшей мере вдвое превосходили эти маленькие туфельки в длину и в ширину, и, вскинув бровь, я провел взглядом по ногам, которые были в них обуты. Ноги оказались обтянуты тонкими черными колготками; только в местах, где ткань была плотнее, виднелся узор в горошек. Уголки моих губ приподнялись от изумления, когда над колготками показался подол черной юбки с пришитым спереди кошачьим носом с усами.

Я сразу же понял, что это Джиана Джонс.

Она всегда одевалась, как чудаковатая библиотечкариша или нечто среднее между монашкой и озорной школьницей. По какой-то причине ее умение сочетать скромность со скрытой сексуальной привлекательностью всегда казалось мне неотразимо очаровательным. Я сомневался, осознавала ли она сама, что даже в водолазке могла привлечь к себе больше взглядов, чем иные девчонки в бикини.

Девушка скрестила руки на груди, пока я неспешно поднимал взгляд вверх, рассматривая ее бледно-розовый свитер и воротник белой рубашки под ним. Когда мы наконец-то встретились взглядами, она одним пальцем подняла очки выше на переносице. Я улыбнулся еще шире, увидев локон, выбившийся из пучка на макушке, в который она собрала свои густые волосы.

– Джи, – задумчиво протянул я, слегка отклонившись назад, чтобы лучше оценить вид. – Чем обязаны такому удовольствию?

⁴ Имя, Образ и Фото – три составляющих права на публичность учащих спортсменов. Это юридическое понятие, которое запрещает или разрешает использовать физическое лицо для продвижения продукта или услуги.

⁵ Позиция игрока в американском футболе, основная функция которого – ловить мяч и блокировать защитников.

– Джиана, – поправила она, хотя голос ее прозвучал так тихо, что я едва расслышал. Мой взгляд прошелся по кошачьим усам, растянувшимся вдоль ее бедер.

– Милая юбочка.

Она закатила глаза.

– Рада, что сегодня настроение у тебя стало лучше.

– Не дай ему себя одурачить, – встрял Холден со своей скамейки. – За пару минут до твоего прихода он вцепился в Роббинса мертвой хваткой.

Джиана окинула Холдена вопросительным взглядом, покачала головой и снова сосредоточилась на мне.

– Нам нужно поговорить.

– Я весь внимание, Котенок.

Ее щеки зарумянились в цвет свитера, а потом она сердито на меня посмотрела. Казалось, это прозвище активировало в ней новую личность. Я наблюдал, как съежившаяся и застенчивая девушка становилась словно бы выше ростом, расправляя плечи и вздернув подбородок.

– После твоей вчерашней выходки я попала в неприятности. Нам нужно обсудить регламент общения с прессой и нормы поведения перед камерой.

На сей раз я закатил глаза и занял положение, чтобы выполнить еще один подход жима ногами.

– Мне этого летом с лихвой хватило, – сказал я, вытолкнул ногами платформу и принялся за очередной десяток повторений, а она так и осталась стоять рядом.

Когда я снова зафиксировал платформу и сел, она одарила меня снисходительной улыбкой.

– Значит, ты ничего не понял.

– Все я прекрасно понял.

– После вчерашнего позволю себе не согласиться.

Я пожал плечами.

– Значит, я погано выступаю на камеру. Тогда не ставь меня сниматься. Все просто.

– Нет, не просто. Ты звездный игрок защиты, на интервью с которым поступает много запросов. И ты не погано выступаешь на камеру. В прошлом сезоне ты был как рыба в воде всякий раз, когда я устраивала тебе встречу с прессой.

– Времена меняются, Котенок.

Она стиснула зубы.

– Прекрати так меня называть.

Кто-то из товарищей по команде позади меня тихо мяукнул, по качалке пронеслась новая волна смеха, и я сам с трудом сдержался, чтобы не хохотнуть.

Джиана шумно выдохнула и ткнула меня пальцем в грудь.

– У тебя назначена обязательная встреча со мной по вопросам связей с общественностью – сегодня вечером после командного сбора. В кофейне возле студенческого клуба. Ровно в восемь. Если опоздаешь, будешь отвечать перед тренером Сандерсом, ясно?

В груди зародилось уважение оттого, что она стояла на своем и даже слегка повысила голос, а потом вздернула голову в ожидании моего ответа.

– Да, мэм, – промурлыкал я, не сдержавшись.

А потом снова глянул на ее юбку.

Стоит отдать Джиане должное: она не удостоила меня вниманием или, может, и вовсе не заметила этого, а потом развернулась и сделала несколько шагов, пока ее чуть не зашиб Эрнандес, качавший трицепс на канатной рукояти. Она вовремя уклонилась от его кулаков, едва не налетев на тренажер для разгибания ног, но, слегка повернувшись, снова смогла избежать столкновения.

Я наблюдал, как Джиана отскакивала и уклонялась всю дорогу до выхода из зала, и даже не осознавал, как приятно было отвлекаться на нее, пока она не ушла.

И тогда мне осталось думать только о Малии.

Глава 4

Клэй

– Клэй, ты его точно полюбишь, – сказала мама в трубку, и я понял, что она сейчас на работе, по бренчащей на фоне посуде.

После изматывающих спортивных сборов я шел по кампусу, направляясь на встречу с Джианой для нашей пиар-переподготовки, и был не в настроении слушать о последнем маминном парне.

Но деваться некуда.

– Он истинный джентльмен. И серьезно относится к работе. – Мама замялась. – И, что радует, ко мне.

Я изо всех сил попытался выдавить улыбку, хоть мама меня и не видела – по большей части для того, чтобы мой голос звучал так, будто я ей верю.

– Похоже, он классный, мам.

– Сам увидишь, когда приедешь на Рождество. – Наступила пауза, а потом: – Теперь расскажи про себя. Как с футболом?

Я вздохнул перед тем, как ответить на вопрос, которому на самом деле был рад. Раз мама спросила, значит, у нее хорошее настроение, а еще она не стенала во время всего разговора о себе и своих проблемах. Нет, когда она причитала, я и слова не говорил. Независимо от обстоятельств, я всегда готов ее поддержать.

И все же после многочисленного повторения одного и того же рассказа мне сложно поверить, что этот мужчина хоть чем-то отличается от предыдущих.

Моя несчастная мать застряла на вращающемся колесе обозрения разбитого сердца и не могла с него слезть с тех пор, как нас бросил отец, когда мне было восемь.

Круговорот был примерно такой: она знакомилась с парнем, чаще всего в *Le Basier*, неоправданно дорогом ресторане, где работала официанткой. Мама у меня красавица – ярко-зелеными глазами и смуглой кожей я пошел в нее. Она всегда приводила домой мужчин, которых восхищала ее красота. Кроме того, мама была очаровательной женщиной, и мужчины охотно попадались на ее удочку, перенимая ее задор.

Проблема заключалась в том, что, как только эти отношения принимали серьезный характер, как только весь лоск тускнел и они понимали, что с моей мамой не так легко сладить, мужчины ее бросали.

И всегда оставляли ей шрамов больше, чем у нее было до них.

После ухода отца мама была в депрессии. Да и я тоже был в раздоре – тем более когда папа нашел другую женщину, от которой у него родилось еще двое детей, и построил совершенно новую жизнь, в которой не было места нам. Добавим к этому и без того неудачную мамину личную жизнь до папы, и можно понять, почему порой она немного... драматизировала.

Чаще всего мужчинам было не под силу это вынести. В тяжелые времена они не могли сидеть с ней рядом, не могли держать ее за руку во время панических атак и поддерживать морально, когда она отчаянно в них нуждалась. Если ее захлестывали ревность и паранойя, эти мужчины не готовились к худшему, чтобы пережить трудности вместе с ней.

Они как можно быстрее сваливали из города, оставляя ее одну справляться с последствиями.

И в прощальной речи обязательно выставляли ее сумасшедшей, цепляющейся по пустякам, ревнивой стервой, психически неуравновешенной, недоверчивой женщиной. И ничего, что моя мать испытывала эти эмоции, потому как поклонники давали ей кучу причин для этого.

А в итоге последствия всегда разгребал я.

И в те моменты я готовился к встрече с другой версией своей мамы.

Когда она была счастлива, когда все было хорошо, мама казалась жизнерадостной, лучезарной женщиной. Заражала всех вокруг энергией и позитивом, была целеустремленной и полной энтузиазма, проявляла ко всему живой интерес. Она принимала участие в моей жизни, поддерживала порядок в доме и – что самое главное – в отношениях с мужчиной, с которым в то время встречалась.

Но когда они ее бросали...

Она пребывала в ужасном состоянии.

Сколько себя помню, мама всегда была любительницей выпить. Но в детстве, когда с нами жил отец, дело ограничивалось бутылкой вина на двоих, после которой они смеялись и танцевали на кухне.

Но мамино пьянство после ухода папы проходило немного иначе.

Она в одиночку вливала в себя целые ящики пива. Плакала, кричала и цеплялась за унитаз, пока я держал ей волосы или прикладывал к шее салфетку, смоченную в холодной воде.

А потом все повторялось по кругу: если мама с кем-то встречалась, то была счастливой алкоголичкой. И пьяной развалиной, когда ее бросали.

Порой, после самых ужасных расставаний, она принималась за наркотики. А иногда с готовностью впадала в депрессию. Временами она почти нарывалась на увольнение, и я удивлялся, как ей удавалось продержаться столько времени на одной работе. Мама спускала на ветер все сбережения, попадала в неприятности, из-за которых была вынуждена просить денег у своего единственного сына, а потом давила на мою совесть, если я не мог их ей дать.

А я давал. Постоянно.

И не важно, что мне приходилось потрошить свои накопления, брать работу на лето или продавать PlayStation.

Я бы ни за что не отказал маме в поддержке.

Это было само собой разумеющимся, в чем я глубоко убежден, поскольку она смогла поддержать, когда от меня отказался отец. Да, моя мать неидеальна, но она всегда была рядом, и за одно это я отдал бы ей все до цента и последней рубашки.

Но меня все равно это задевало, хотя я не особо понимал свои чувства, пока не стал старше и не осознал, насколько ее цикличное существование испоганило жизнь и мне.

– Уже не за горами День отбора, – закончил я после того, как рассказал об успехах на спортивных сборах. – Так что посмотрим.

– Ты обязательно попадешь в команду, детка, – уверенно заявила мама. – И не успеешь оглянуться, как подпишешь многомиллионный контракт с Национальной футбольной лигой и купишь своей маме огромный особняк на берегу.

Я улыбнулся. Тысячу раз слышал эту ее мечту. Она появилась, когда я был еще подростком и мы поняли, что у меня и впрямь есть довольно приличные способности к футболу. Я до сих пор помню свои двенадцать лет, когда после игры мама усадила меня, еще одетого в грязную форму и бутсы, заставила посмотреть в зеркало и встала за моей спиной, положив руки на плечи. Глядя через отражение мне в глаза, мама заявила: «Клэй, тебе никогда не придется перебиваться, как приходилось мне. Ты станешь богатым».

– Кстати о футболе. Я говорила, что Брэндон тоже раньше играл? – спросила мама, вырвав меня из воспоминаний. – В школе он был квотербеком стартового состава.

Моя улыбка померкла. Перед глазами появилась табличка кофейни, когда я вышел к университетскому дворику, где на пледах валялись студенты, курили вейпы, смеялись и приятно проводили вечер.

Интересно, каково это – быть обычным студентом и иметь кучу свободного времени, а не проводить каждую минуту на тренировках?

– Обсудим все в Рождество, – сказал я. – Мам, надо бежать. Еще одна встреча.

– Так поздно? Они совсем тебя не щадят? – хихикнула мама. – Ладно, люблю тебя, родной. Позвони в конце недели. – Она замолчала. – А ты... ты виделся с Малией?

Услышав ее имя, я похолодел.

– Нет.

Напоминание, что от нашего разрыва больно было не только мне, но и нашим семьям, напоминало зудящую от соли рану. Мы встречались очень долго, пережили много всего, и для мамы Малия была все равно что родная дочь.

Порой они были ближе, чем мы с мамой, поскольку их связывало то, чего мне постичь не дано в силу принадлежности к другому полу.

– Что ж... – завела мама, но потом передумала и после затяжной паузы сказала: – Просто сосредоточься на футболе. Все как-нибудь само образуется.

– Люблю тебя, мам, – выдавил я.

– И я тебя. О, и...

Пока мама не успела спросить о чем-нибудь еще, я отключился и остановился у входа в кофейню, чтобы перевести дух. Дул теплый и приятный ветер, а пока еще зеленые деревья хранили последний отпечаток лета.

Я глубоко вздохнул, с досадой отметив, что от одного только глотка свежего воздуха горит в груди. Это началось с тех пор, как от меня ушла Малия, и я понял, что такова теперь моя новая реальность.

День и без того был трудным. Меньше всего я хотел получить разнос за то, что не пылал на камеру радостью и счастьем.

Но если так велел тренер Сандерс... у меня не было возможности отказаться, не поставив под угрозу свою стартовую позицию.

Потому, вздохнув напоследок, я толкнул стеклянную дверь, и небольшой колокольчик над головой оповестил о моем появлении.

«Ром и вертел» был одним из немногочисленных баров в кампусе – наверное, потому что в сравнении с барами вне кампуса в нем себя вели цивилизованно и сдержанно. Здесь толпились не пьяные малолетние студенты, таскающие с собой дурацкие поддельные удостоверения личности, а старшекурсники, которые были довольно адекватными и приходили сюда, чтобы пропустить по стаканчику и провести тихий вечер за беседой или живой музыкой, а не дрыгаться на танцполе.

Они многое потеряли.

И все же, когда я вошел в темное помещение, аромат старых книг, свечей и кофе превзошел запах алкоголя, и было в этом что-то умиротворяющее. Находиться здесь было приятнее, чем в тех зловонных барах, куда я предпочитал захаживать. Надо признать, здесь царила особенная атмосфера.

На небольшой сцене в углу какой-то парень играл на акустической гитаре и тихо напевал песню, не мешая разговаривать тем, кто сидел в темных кабинках за столиками, на которых стояли свечи.

Я остановился возле бара и обвел зал взглядом в поисках Джианы. Внутри шевельнулось какое-то неприятное чувство, когда я увидел целующуюся парочку в одной из угловых кабинок, но быстро прошмыгнул мимо них, осматриваясь, пока не нашел нужного мне человека.

На умиротворенное лицо Джианы падали тени и свет от свечей. Широко раскрыв глаза, в которых застыла нежность, она загадочно улыбалась. Маленькими ручками она забавно стискивала большую кружку с каким-то дымящимся кофейным напитком и, время от времени отпивая из нее, слушала музыку.

И она правда слушала.

Она сидела, скрестив ноги в этих сдержанно сексуальных гольфах, в которых я ее уже видел, и покачивала ступней в такт мелодии. Музыка была мне незнакома, но Джиана одними губами вторила тексту песни, не сводя взгляда с музыканта.

И когда он оторвался от своей гитары и посмотрел на нее, Джиана покраснела так густо, что даже в тусклом свете бара я увидел этот румянец. Она быстро потупила взгляд, посмотрев на кофе, и прикусила губу, сдержав улыбку. А когда снова глянула на стоящего на сцене парня, он уже и забыл о ней, подмигнув парочке девчонок, сидевших близко к сцене.

От комичности ситуации я улыбнулся и поспешил к ее столику, встав ровно между Джианой и тем парнем с гитарой.

Она моргнула, когда я загородил ей обзор, словно удивилась моему приходу, словно вообще забыла, что пригласила меня – нет, *приказала* явиться в кофейню. Джиана вздрогнула, чуть не расплескав кофе, осторожно поставила кружку на стол, поправила на носу очки и встала.

– Ты здесь.

Я удивленно воззрился на нее.

– А где еще, по-твоему, я должен быть?

– Ну, да, но я... – Она скрыла свое удивление улыбкой и, взмахнув рукой, показала на стоящий напротив стул. – Хочешь пива или еще чего-нибудь?

Взгляда, которым я ее одарил, хватило в качестве ответа, и Джиана поманила пальцем пробирающуюся через толпу официантку.

Официантка тут же попросила у меня удостоверение личности, и, по счастью, у меня была безупречная липа – спасибо Кайлу Роббинсу. Это единственное, на что он был годен, не считая функции неплохого тайт-энда, и я презирал его не больше, чем можно презирать надоедливового младшего брата.

Как только мне принесли пиво, Джиана положила локти на стол, прижала кончики пальцев друг к другу и обратилась ко мне:

– Спасибо, что пришел.

Я кивнул.

– Слушай, не хочу показаться занудой и уж точно не больше твоего хочу зависать тут до рассвета. – Джиана замолчала, убирая локон от лица, и я понял, что она распустила пучок, с которым ходила целый день, и теперь ее неукротимые золотисто-каштановые кудри со светлыми прядями обрамляли лицо подобно ореолу. Ее щеки усыпали веснушки, а губы были пухлыми, даже когда она их поджимала. – Давай просто быстренько пробежимся по делу, найдем решение нашей проблемы и пойдем спать, потому что сна нам явно не хватает?

– А какая конкретно у нас проблема?

– О, кроме той, что ты чуть не откусил голову репортеру? – Джиана пожала плечами, вытащила из сумки ноутбук и водрузила его на стол. – Больше никакой.

– Она была назойливой. Как и все остальные.

– А вот в прошлом сезоне тебе как будто было все равно, когда они безостановочно прокручивали записи с тобой и говорили, что ты следующий Ронни Лотт⁶.

– Да, но с прошлого сезона многое изменилось.

⁶ Бывший американский профессиональный футболист, был защитником в Национальной футбольной лиге на протяжении четырнадцати сезонов.

– Например, дела на личном фронте?

Ее слова ударили меня наотмашь, и я даже дернул головой, удивившись такому дерзкому ответу от девчонки, которую всегда считал тихоней.

– Прости, я не хотела грубить, – быстро извинилась она, и в один миг в ее тоне проявилась нежность. Ее голос стал тише и неувереннее. – Я знаю... ну, могу представить, как сложно пережить расставание, особенно с девушкой, с которой встречаешься со школы.

– Откуда тебе столько всего известно?

Она смерила меня взглядом.

– Такая уж у меня работа. А еще у меня в обязанностях забота о том, чтобы тебя ничего не тревожило.

– Мне от этого что, должно полегчать, Котенок?

Джиана разочарованно откинулась на спинку стула.

– Быстро и безболезненно, помнишь? Если перестанешь упираться, мы можем уйти отсюда, когда допьешь пиво.

Я вздохнул, что-то буркнув, махнул в сторону ее ноутбука и сделал большой глоток пива, дожидаясь, когда она достанет все, что ей нужно.

– Миссис Бэнкс пригласила на День отбора журналистку, с которой ты отказался разговаривать. Она хочет, чтобы ты дал ей эксклюзивное интервью. – Джиана посмотрела мне в глаза. – До тех пор я могу оставить тебя в покое, если дашь обещание взяться за ум на следующие пару недель и дать приличное интервью, когда она вернется.

– Оставишь меня в покое... в смысле?

– В смысле не стану планировать для тебя другие обязательства перед прессой. Никаких интервью, подкастов, даже снимков до Дня отбора. – Мимоходом она что-то печатала на компьютере. – И я прекрасно знаю, что тебя не нужно учить, как вести себя на камеру. В этом плане я легко могу на тебя положиться. – Джиана остановилась и посмотрела на меня, ей на лицо падал свет от экрана, а пальцы зависли над клавиатурой. – Но я вижу, что ты не в порядке. И не хочу добавлять тебе лишних хлопот. Поэтому... как тебе, честная сделка?

Мне вдруг стало трудно дышать от того, каким тоном она произнесла, что я не в порядке.

Я с трудом кивнул.

– Вот и ладненько, – сказала она и, перед тем как продолжить печатать, быстро глянула мне за плечо, где снова начал играть музыкант.

И, как по заказу, покраснела.

Прищурившись, я смотрел, как она нехотя оторвала от него взгляд и вернулась к ноутбуку, а потом закинул руку на спинку стула и повернулся, чтобы лучше рассмотреть этого парня.

– Эту песню я специально написал для одной красавицы, – тихо сказал он в микрофон и снова улыбнулся, глядя на другой столик возле сцены, где сидела компания девушек. От его внимания они просияли, а потом он начал бренчать на гитаре и петь, ботинками челси отбивая ритм по нижней перекладине стула.

У него были темные космы, неопрятная борода и мешки под глазами. Он выглядел так, будто пришел сюда с похмелья, однако, возможно, это придавало ему вид измученной творческой личности. Парень был одет в обтягивающие черные джинсы с дырками на коленях и, держу пари, футболку еще меньшего размера, чем на Джиане.

Табличка над стоящей рядом с ним коробкой чаевых гласила «Музыка Шона Стетсона», а под надписью были указаны ссылки на его страничку в «Инстаграме» и «Венмо⁷».

Я еле сдержался, чтобы не фыркнуть, когда повернулся к Джиане и, развалившись на стуле, скрестил на груди руки.

⁷ Американский сервис мобильных платежей.

– Что у тебя с этим пижоном с гитарой?

Когда я задал этот вопрос, Джиана почти поднесла кружку ко рту; та опасно задрожала у нее в руках, и немного кофе выплеснулось на ее ноутбук. Джиана чертыхнулась и поставила кружку на стол. Она быстро вытерла с клавиатуры пену, покачала головой и снова густо покраснела.

– Что? Ты о чем? Нет у меня ничего с Шоном Стетсоном!

Она нервно хихикнула и тут же странно фыркнула, отчего я приподнял уже обе брови.

Она и впрямь только что назвала его по имени и фамилии?

– Убедительно, – прошептал я в ответ.

Она поджала губы, села прямо и отвела плечи назад.

– Не знаю, на что ты намекаешь, но давай вернем нашу беседу...

– Он тебе нравится.

Джиана охнула и резко захлопнула рот, когда поняла, что сидит с отвисшей челюстью.

– Он точно мне не...

– Ты так сильно запала на него, что даже в переполненном баре не можешь смотреть ему в глаза.

Я никогда не видел Джиану такой всклокоченной. Она запальчиво захлопнула ноутбук и засунула его в сумку.

– Ты сам не понимаешь, что несешь.

Но я только улыбнулся и наклонился через весь стол, положив локти на прохладное дерево. Сердце в груди сжалось от чувств, совершенно отличных от тех, что уже несколько недель меня изводили. Это была радость, пусть даже и сдержанная, но моя натура, которая любила оказывать знакомым помощь, оттаяла как замерзшее дерево, стряхнувшее последние зимние оковы.

И под этим растопленным льдом притаилась надежда, а у меня в голове расцвела идея, как весенний цветок.

Или, возможно, сорняк.

– Я могу тебе помочь.

– *Помочь* мне?

На левый глаз ей упала прядка, но Джиана смахнула ее, а когда я наклонился еще ближе, она посмотрела на мою грудь и убрала руки на колени, словно боялась, что ненароком меня коснется.

– Пойдем со мной на свидание.

Она резко вытаращила глаза, а потом у нее снова вырвался этот фыркающий смешок.

– Или хотя бы притворись, что идешь со мной на свидание.

От этого Джиана засмеялась еще сильнее. Но, увидев, что я не смеюсь с ней, побледнела, одной рукой держась за край стола, а другую прижав ко лбу.

– По-моему, я сейчас свалюсь в обморок.

– Пожалуйста, не падай. Так будет сложнее сделать Шона Стетсона твоим парнем.

А мне – вернуть Малию.

Глава 5

Джиана

– Ты безумен.

– Безумно гениален, – возразил Клэй и наклонился ко мне поближе, положив локти на стол. Его руки в сравнении с крошечным столиком на тонких ножках, который опасно шатался под весом Клэя, выглядели почти забавно.

– Я... это же просто... чушь!

Я поправила очки на переносице, задев холодными кончиками пальцев пылающие щеки, положила ногу на ногу, а потом изменила позу, скрестив на груди руки и телом выражая, насколько мне не по себе от этого разговора и озвученного предложения.

Я пришла сюда научить Клэя Джонсона общению с прессой, учитывая его недавний разрыв с девушкой, который на сегодняшний день мучил не только его, но и всю команду.

Но не для того, чтобы он подтрунивал надо мной из-за увлеченности Шоном Стетсоном или вовлекал в дурацкие фиктивные отношения, чтобы привлечь к себе внимание.

Меня и так смутило, что он заметил мою влюбленность. Я-то всегда считала, что неплохо ее скрываю – во всяком случае, для Шона оставалась невидимкой. Услышав в прошлом семестре, как он играет, я с той же минуты стала таскаться за ним хвостиком по всему кампусу, надеясь услышать его игру еще раз.

Вину за свою увлеченность я списывала на одну из моих любимых книг – «Безрассудные».

С. К. Стивенс влюбила меня в Келлана Кайла, а когда я закончила читать эту книгу и с головой окунулась в худшее книжное похмелье своей жизни и потеряла возможность вести себя как нормальный человек... то наткнулась на «Ром и вертел».

Где и нашла Шона Стетсона: угрюмого, загадочного, мрачного и привлекательного.

– Слушай, Джи, – сказал Клэй.

– Джиана, – поправила я.

– Ты бы предпочла, чтобы я снова назвал тебя Котенком?

Клэй усмехнулся своей премиленькой шуточке, а я грозно посмотрела на него, прищурившись.

– Я парень, а потому знаю, чего хотят парни. По крайней мере большинство здравомыслящих натуралов. И я тебе отвечаю. Этот малый? – Он показал пальцем на Шона, который исполнял на сцене сет в мягком свете прожектора на фоне тускло освещенного бара. – Он хочет женщину-загадку, которая может стать его музой, которую придется добиваться, потому что она слишком хороша для него.

У меня чуть глаза на лоб не полезли, и я обеими руками схватила Клэя за его громадный палец и опустила его, а потом украдкой глянула на Шона, убедившись, что тот ничего не заметил.

– С моей помощью ко Дню благодарения он у тебя с ладошки есть будет.

Щеки у меня так пылали, что я заволновалась, не загорятся ли волосы, если упадут мне на лицо.

– А с чего ты решил, что я этого хочу?

Клэй в ответ только выгнул бровь.

Ладненько, видимо, с тем же успехом я могла бы написать свои чувства на транспаранте.

Я прикусила щеку, глянула на Шона, потом на Клэя и зашептала:

– Да он меня даже не замечает.

– И с этим я тоже могу помочь, – сказал он и показал на себя. – Думаешь, хоть один человек в кампусе пропустит девушку, на которую запал Клэй Джонсон?

Я закатила глаза на самонадеянный намек, но крыть было нечем.

Это правда.

К жуткому разочарованию всех девчонок Бостонского университета, эта гора мышц и пронизывающие зеленые глаза были заняты с тех пор, как Клэй вошел в кампус. И хотя после расставания с Малией он вел себя как настоящий придурок, фанатки, по пятам ходившие за командой, надеялись урвать хотя бы частичку его внимания.

И все же...

– Он музыкант, – сложив руки на столе, напомнила я. – Наверное, ему вообще плевать на футбол.

Вселенной, похоже, понравилось надо мной прикалываться, потому что в ту же минуту Шон закончил исполнять песню и, взяв несколько аккордов на гитаре, сказал в микрофон:

– Дамы и господа, сегодня среди нас настоящая знаменитость. Поприветствуйте Клэя Джонсона, лучшего сейфти в нашем университете и кандидата в Национальную футбольную лигу. Обязательно воспользуйтесь возможностью и возьмите у него автограф.

Клэй скромно поднял руку и помахал, когда все устремили на нас взгляды. Я пригнула голову и попыталась спрятать лицо, а Клэй тем временем упивался вниманием, бросив соблазнительную ухмылку и подмигнув девушкам, сидящим за соседним столиком. Окинув красавчика взглядом, они тихонько зашептались, улыбаясь и словно выбирая, кто из них попробует первой с ним заговорить. Когда одна из девушек, почти не скрывая, сняла его на видео, я закатила глаза.

– Любую песню на твой вкус, дружище? – спросил Шон. У меня голова закружилась от того, что Шон разговаривал с Клэем, а Клэй сидел за моим столиком, и никогда еще я не находилась так близко к объекту своей влюбленности.

Клэй все с той же плутовской ухмылкой глянул на меня.

– Как насчет «Просто скажи “да” Snow Patrol»?

Я снова закатила глаза, а когда Шон принялся играть, Клэй наклонился еще ближе.

– У тебя еще остались аргументы?

Я вздохнула.

– Ладно, дай-ка я уточню. Мы будем притворяться, что встречаемся, ты гипотетически поможешь мне заполучить Шона, а я... – Я недоуменно заморгала. – А мне что делать? То есть... тебе-то с этого что?

На его лице промелькнула тень, и Клэй откинулся на спинку стула, легонько передернул плечами, а потом одним глотком выпил половину стакана.

– Малия.

– Не понимаю, – нахмурилась я.

– Я знаю свою девушку, – сказал он с еще более уверенным блеском в глазах, а это о чем-то да говорило, потому что я не раз видела, как этот парень правил на поле, совершая почти невозможные перехваты. – Знаю, что она по-прежнему любит меня и хочет, но считает, что впереди ее ждет что-то большее. Она всегда хотела все самое лучшее. – Клэй помолчал. – Это желание ей навязали с пеленок. Оно стало ее сутью.

Я с трудом удержалась, чтобы не скривиться от того, что Клэй преподносил это как хорошее качество.

– Но если она увидит меня с другой, если решит, что я забыл ее? – Коварно улыбнувшись, он покачал головой. – В ней уж точно разыграется ревность. Она будет умолять снова ее принять.

Я наморщила нос.

– Не знаю, Клэй... не хочу играть в такие игры.

– Уж поверь: в них все играют. Так что если ты не играешь... стоп, если не хочешь проиграть? – Он пожал плечами. – Выиграй.

От его слов внутри что-то екнуло, и я быстро перевела взгляд на сцену, где Шон наигрывал на гитаре. Сердце сделало кульбит, как всегда, когда он проводил по мне взглядом, даже если так быстро, что я едва успевала заметить золотистый цвет его глаз.

Я была для него невидимкой. Всегда.

Никогда не признаюсь вслух, сколько раз я о нем фантазировала, особенно перечитывая «Безрассудных». Каждый раз, когда он играл в этом баре и бросал взгляд в мою сторону, я гадала, а вдруг именно сегодня вечером он резко закончит выступление, подойдет к моему столику, спросит, как меня зовут, и настойчиво предложит проводить до дома. Когда он внезапно поймет, что это я – та тихая скромница, присутствующая на каждом его выступлении, знающая каждое слово из написанных им песен, тихонько сидящая в уголке, когда на шею ему вешаются все присутствующие в этом баре девчонки?

После этого мои фантазии всегда приобретали несколько пикантный оттенок.

И все же, даже когда он и впрямь смотрел на меня, мне первым делом хотелось отвернуться, спрятаться, слиться с толпой и снова стать невидимкой. От такого внимания мне было не себе – я стеснялась и гадала, не застряло ли у меня что-то в зубах, а не чувствовала себя желанной. Я не из тех девушек, кто может выдержать его взгляд, ухмыльнуться, изогнуть бровь, облизать губы или соблазнительно провести языком по ободку кружки с кофе.

Во мне не было задора главной героини.

Я, скорее, была чудаковатой, милой лучшей подружкой, всегда готовой поддержать мудрым советом.

Я вздохнула, сердцем жажда того, что было для меня недостижимо. Когда Шон снова посмотрел на меня, я как обычно отвернулась, чувствуя, как горят щеки, а потом украдкой глянула на Клэя, который лишь приподнял бровь, словно говоря «ага, попалась!».

Да, теперь я сидела красная как рак.

Всю жизнь я слишком боялась добиваться желаемого, будучи полной противоположностью Малии или Клэя – да всех, с кем работала в команде. Я была не похожа на своих братьев и сестер, которым на роду было суждено блистать и притягивать к себе всех, как магниты. Я не была похожа на свою начальницу, которая приковывала к себе внимание.

Я была напарницей и всегда довольствовалась вторым планом.

Но сейчас впервые в жизни поняла, что желаю всеобщего внимания.

И, во имя науки, ради чертова бойфренда.

Поставив ноги прямо, я наклонилась и положила руки на стол.

– Нам нужно обсудить условия. Правила.

Когда в ответ Клэй только расплылся в улыбке, я задумалась, на какие еще неприятности нарвалась.

Я подняла палец.

– Первое условие: чем бы ты ни помогал мне с Шоном, ты нужен мне и для прессы. На следующие пару недель я, так и быть, оставлю тебя в покое, как обещала, но ко Дню отбора будь добр прикинуться идеальным университетским спортсменом и выставить меня в выгодном свете.

– Какая-то односторонняя сделка выходит.

– Даже если тебе удастся вернуть Малию?

В ответ на брошенный мною вызов Клэй наклонил голову, откинулся на спинку стула и закинул лодыжку на другую ногу. И ради этого ему пришлось полностью отодвинуться от стола.

– Твоя взяла. Еще что?

Я развалилась на стуле и постучала по подбородку, пытаюсь припомнить все нюансы из прочитанных романов с отношениями понарошку. Честно говоря, я читала примерно по книжке в день, потому через какое-то время они все слились в одну. Но одно я знала точно: притворяясь, что с кем-то встречаешься, обязательно нужно установить правила, а иначе все пойдет наперекосяк.

– Никаких поцелуев на публику, – наконец сказала я.

Клэй издал жужжащий звук – так громко, что некоторые студенты за соседними столиками стали на нас оглядываться.

– Нереально. Да кто сейчас встречается и шарахается от поцелуев?

– Ладно, – скорчила я недовольную мину. – Но тогда нам нужно стоп-слово.

– Стоп-слово? – хохотнул он. – Думаешь, я захочу тебя связать, Котенок?

В его глазах появился шаловливый огонек, словно Клэй только сейчас подумал о том, что это за собой повлечет, и он снова навалился на хрупкий стол своим крупным телом.

– Нет, это можно и организовать, – ухмыльнувшись, добавил он. – Если захочешь.

Не нормально, что в ответ на его призыв я приоткрыла рот, сердце замерло, а потом забилося часто-часто. К счастью, мне неплохо удалось скрыть свою реакцию – в ответ я попросту закатила глаза.

Во всяком случае, надеюсь, что мне это удалось.

– Я о том, что если ты сделаешь то, отчего я почувствую себя не в своей тарелке, хочу знать, как дать тебе это понять.

– Почему бы нам просто не обсудить, что тебя устраивает? – предложил он.

Задумавшись, я наклонила голову, а потом кивнула.

– Держаться за руки можно?

– Конечно.

– Поцелуи в щеку, в лоб и тому подобное?

Щекам стало тепло.

– Да.

Клэй приподнял бровь.

– Поцелуи в губы?

Сердце опять сбилось с ритма, но я заправила волосы за уши и поднесла к губам кружку кофе, чтобы отпить пенку, которая уже остыла.

– Наверное, будет странно, если мы не станем целоваться. – Я щелкнула пальцами и строго посмотрела на Клэя. – Но без языка!

– Без языка? – цокнул Клэй. – Кто ж станет завидовать, если я просто клюну тебя в губы? Уж точно не этот твой парнишка Шон, я тебе отвечаю.

Я буркнула в ответ и похолодела, осознав, как невообразимо глупа вся эта затея. Я не героиня дурацкой книжки – это реальная жизнь, где нет ни одного правдоподобного способа обернуть все в нашу пользу.

– Чушь какая-то выходит, – буркнула я. – Ничего у нас не выйдет. А еще это странно и жалко, так что давай-ка просто обо всем забудем.

Я начала собирать вещи, но Клэй внезапно протянул руку и так осторожно схватил меня за запястье, что я удивилась, учитывая массивность этой мозолистой ладони.

Я застыла и провела взглядом по его загорелой руке вверх, увидев, с какой глубокой искренностью он за мной наблюдает. Этот его взгляд обескуражил меня – таким настойчивым и все же... пугающим он был. Интересно, его противники на поле чувствовали тот же страх, от которого волосы на затылке дыбом вставали?

– Мяу.

Я невольно хихикнула.

– Мяу?

– Если я позволю себе лишнее, если тебе станет не по себе или ты захочешь, чтобы я отступил, просто мяукни.

– Божечки.

– Но до этого не дойдет, – быстро добавил он. – Что бы ты там ни нарыла на меня, какого бы нелестного мнения ни была, но я джентльмен. – Убрав наконец руку с моего запястья, Клэй снова развалился на стуле, и, когда с губ сорвался выдох, я поняла, что, оказывается, почти не дышала все это время. – И я хочу, чтобы Малия захотела ко мне вернуться, а не чтобы ты в меня влюбилась.

Я фыркнула:

– Уж поверь, об этом можешь не волноваться.

– Тогда ладно, – бросил Клэй, выпрямился и стал считать на пальцах. – Я буду хорошо себя вести на камеру, научу тебя, как влюбить в себя мистера Эмо с гитарой, а ты притворишься моей девушкой, чтобы вызвать у Малии ревность.

– А если я мяукну...

Клэй ухмыльнулся.

– Ну, теперь мне точно хочется смутить тебя, чтобы это услышать.

– Не смей, – предупредила я.

– Ладно. Если мяукнешь, я отвалою.

Я кивнула и задумалась над выставленными условиями.

– Еще кое-что, – сказала я, откашлялась и принялась ковырять обрывки бумаги, оставшиеся в пружинке блокнота. – Что, если все... пойдет наперекосяк?

– О чем ты?

Пожав плечами, я поскребла затылок.

– Я пересмотрела много фильмов, перечитала много книг и знаю, что порой все может... усложниться. – Заглянула ему в глаза. – А если кто-то из нас захочет отказаться?

– Отказываться нельзя, – нахмурившись, отрезал Клэй. – Это будет нарушение сделки.

– Но что, если...

В голове так громко шумела кровь, напоминая барабанную дробь, что я не сумела произнести продолжение вслух.

Клэй ухмыльнулся.

– Так ты все-таки забеспокоилась, что влюбишься в меня.

Я пригвоздила его взглядом.

– Фу, спасибо, что напомнил, насколько это невозможно.

Он громко рассмеялся и протянул через стол руку.

– Если вдруг захочешь отказаться, просто так и скажи. Я не буду тебя принуждать. Но... – сказал Клэй, отдернув руку, когда я потянулась к ней, – не бросай меня только потому, что тебе так захотелось. Я к делу отношусь серьезно. А ты?

– Уж поверь, если моя помощь по возвращению Малии означает, что мне больше не придется разбираться с таким стихийным бедствием, как вчера, то я сделаю все, что потребуется.

На его губах заиграла довольная улыбка, и Клэй вернул руку на стол.

– Тогда по рукам, Котенок.

Я вложила ладошку в его руку, и крепким рукопожатием мы скрепили наш нелепый план.

А тем временем на сцене Шон Стетсон с любопытством за нами наблюдал.

* * *

Через полторы недели я, бегло осмотрев коридор и убедившись, что никто из игроков или персонала нас не заметил, тайком провела Клэя в свой кабинет. Особо это ни на что не

влияло – я с легкостью могла списать все на то, что готовлю Клэя к интервью, но истинная причина, почему мы оказались наедине, убедила меня, что я не сумею соврать.

Я тихонько прикрыла дверь и, с облегчением выдохнув, повернулась к Клэю.

– Почему ты ведешь себя так, словно мы собираемся ограбить банк?

– Честно? Это кажется не таким пугающим в сравнении с тем, почему мы на самом деле здесь оказались, – призналась я.

Клэй усмехнулся, скрестил руки на мощной груди и шагнул ко мне. Он еще не успел переодеться из тренировочной джерси и штанов с накладками. Форма была влажной, грязной и липла к его телу. Чем ближе он подходил, тем сильнее я чувствовала его запах. Я хотела бы, чтобы смесь запахов пота, грязи, древесины и травы вызывала у меня отвращение, но этот коктейль походил на его собственный вид феромонов, и потому мне пришлось постараться, упорно глядя в его в наглое лицо, а не таращиться на эти великолепные мускулы.

– Это всего лишь небольшое упражнение в поцелуях.

– Ты слышишь, как это нелепо звучит?

Он засмеялся.

– Мы заключили сделку, но потом у нас совсем не было времени пообщаться. Думаю, имеет смысл действовать согласно плану.

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Точно. Что... что опять?

– Мы сделаем наше огромное заявление в День отбора. Для начала перед тренировкой войдем на стадион, держась за руки, чтобы пошли слухи. Команда будет в ударе, когда все узнают, кто входит в команду и в какой категории.

– А потом... в столовой после тренировки мы... устроим сцену.

Клэй кивнул.

– Устроим сцену.

– Потому что я подбегу к тебе и... поцелую.

Клэй со своей ухмылкой был неисправим, и я шлепнула его по руке.

– Как же я рада, что это тебя веселит, – грозно посмотрев на него, сказала я.

– Просто забавно, что ты даже слово «поцелуй» с трудом произносишь.

Я размяла шею, расправив плечи, но не собиралась признаваться, что целовалась всего пару раз. Ни один поцелуй не перевернул мой мир вверх тормашками, а от всего этого договора я просто сгорала от стыда.

У меня получится. Ситуация не безвыходная. Я сию же минуту могу отказаться и спасти себя от унижения.

Но после того, как тем вечером я оставила Клэя в кофейне, случилось нечто странное.

Я поняла то, в чем мне претило признаваться.

Мне этого хотелось.

Это переходило все границы, и, скорее всего, затея провалится, но вдруг существовала хотя бы маломальская вероятность, что Шон не только заметит меня, но и проявит интерес?

Эта фантазия слишком упоительна, чтобы ее отвергать.

Значит, если моя роль заключается в том, чтобы устроить сцену и привлечь внимание Малии к тому, что Клэй снова завел отношения, то я ее сыграю.

Хотя одна его мысль, что я могу вызвать ревность у такой девушки, просто сама по себе нелепа.

– Ладно, давай сделаем это, – сказала я, стараясь не обращать внимания на неуверенность, от которой заныло в груди. У меня еще появится время помаяться из-за нее, когда буду мучиться бессонницей. – Так, ты иди туда и делай вид, что стоишь в очереди.

Я показала на свой стол, а Клэй встал возле него и с любопытством на меня посмотрел.

– Хорошо, – заламывая руки, сказала я. – Что ж, начнем.

– Хорошо.

Клэй ждал, а я просто стояла на месте, кусала губы и желала сдвинуться с места.

– Я иду.

Он хохотнул.

– Хорошо.

После того как заминка затянулась, Клэй открыл было рот, чтобы задать мне вопрос, но не успел, поскольку я кинулась к нему.

Быстро сделав пять шагов, я подпрыгнула и крепко зажмурилась в ожидании, что он уронит меня или сам шмякнется из-за моей неуклюжести. Но Клэй с легкостью меня поймал, обхватив руками за талию, и я обвила его ногами. От силы удара у меня перехватило дыхание, волосы упали на лицо, а очки съехали с переносицы.

Тяжело дыша, я медленно поправила их и стала запоминать, как соприкасаются наши тела: руками я обхватила Клэя за шею, прижалась к нему грудью, а ногами сжимала его бедра.

И между ног у меня как-то странно защекотало от того, что он прижимался ко мне животом.

Меня охватила паника, и я выкарабкалась из его объятий.

– Ладно. Получилось.

– А поцелуй отрепетировать не хочешь?

Я прищурилась.

– Не наглей.

– А я что? – прикинулся он простачком и поднял руки. – Думаю, тебе было бы спокойнее, если бы ты попробовала сейчас, когда никого рядом нет.

– Я смачно тебя чмокну, а потом прокричу: «У тебя получилось!», чтобы закрепить статус гордой девушки.

Клэй поднял палец и помахал им.

– Никаких чмоков. Никто на это не купится. Они скорее решат, что мы брат и сестра, а не пара.

– Ладно, – нехотя выдавила я. – Чуть с языком. Но только по-быстрому, *carisce*⁸?

Клэй приподнял бровь.

– Ты теперь что, итальянский мафиози?

Я отмахнулась от него.

– Мне нужно работать. А тебе – на тренировку. Думаю, у нас все получится.

Клэй улыбнулся, уступил мне и пошел к двери, но на пороге замер, а когда повернулся ко мне, плечи его немного ссутулились.

– Спасибо, – сдавленно произнес он. – За то, что пошла на это.

Уязвимость, которую он сейчас показывал, застала меня врасплох, но я пожала плечами и засмеялась.

– Эй, это я должна благодарить тебя, что ты pomoжеш мне заполучить моего первого настоящего парня.

Как только слова вылетели из моего рта, я резко осеклась, увидев на лице Клэя такое же потрясение, какое сейчас охватило меня.

– Первого парня? – повторил он.

Ответить ему я не успела, потому что в эту минуту Шарлотта зашла в свой кабинет, который примыкал к моему, и начала бессвязно перечислять для меня кучу заданий.

Я вытолкала Клэя, не ответив на его вопрос, и едва успела закрыть за ним дверь, как в мой кабинет вошла Шарлотта.

– Ты слушаешь?

⁸ *Понимаешь? (итал.)*

Я резко вскочила и схватила со стола блокнот.

– Внимательно. И у меня есть новости по поводу аукциона.

Она настороженно на меня посмотрела, бросив взгляд на дверь, которую я тщательно охраняла, а потом пожала плечами, словно даже не хотела утруждаться лишними вопросами. Шарлотта отвернулась и вошла в свой кабинет, а я не отставала от нее ни на шаг, слушая, как она надиктовывает список дел.

И мне отчего-то удавалось быть внимательной, несмотря на то что сердце заходило в груди.

Глава 6

Клэй

– Ну что, готов?

Стоя возле стадиона и словно волнуясь, что кто-нибудь нас подслушает, Джиана ломала руки и нервно стреляла по сторонам своими большими глазами. На утреннем солнце эти необыкновенные глаза бирюзового и золотисто-зеленого цветов, которых я раньше не замечал, казались еще ярче.

Ее опасения, что нас заметят, были ничем не оправданы. Почти все уже были на стадионе – разогревались и пытались побороть тревогу, которую уготовил нам всем этот день.

День отбора.

– Ты можешь отказаться, – сказал я.

– Нет, – поспешно ответила Джиана, покачала головой и расправила плечи. – Я в порядке, просто... – Она прикусила губу. – Слушай, я верю в то, что ты хочешь помочь *мне*. Это вполне понятно. Я не умею флиртовать, куда уж мне до свиданий, и совершенно не знаю, как привлечь внимание парня, который даже не подозревает о моем существовании.

Она была вся на нервах, а когда глянула на облупившийся лак на ногтях, я увидел, что у нее дрожат руки.

– Но как я могу помочь тебе? – встряхнув головой, сказала Джиана. – Вызвать ревность у такой девушки, как Малия?..

Она не закончила мысль, просто прикусила щеку и взглянула на меня так, словно само собой подразумевалось, что к ней ревновать невозможно.

Я даже не удосужился подавить улыбку, когда обвел Джиану взглядом. Она оставила волосы распущенными, тугие кудряшки еще не успели высохнуть после душа, а макияж, если она его вообще наносила, был таким легким, что через тональник даже проглядывали веснушки на щеках. На носу у Джианы были очки в красной оправе в цвет клетчатой юбки и гольфам до колен. Она даже не догадывалась, какие сексуальные у нее ноги, как эта короткая юбка контрастировала со скромной рубашкой, застегнутой на пуговицы до самой шеи. Да любому парню-натуралу захотелось бы ее расстегнуть, а девушке – выглядеть так же соблазнительно, не прикладывая при этом лишних усилий.

– Уж поверь, – ответил я, неторопливо проводя взглядом снизу вверх, и посмотрел ей в глаза, – Малия умом тронется, когда нас увидит.

Джиана покачала головой и, повернувшись ко мне лицом, сцепила руки в замок.

– Может, пробежимся по плану еще разок?

– Я же говорил, что нужно было больше практиковаться.

Она отмахнулась от меня, всем своим видом выражая несогласие и дожидаясь от меня отмашки.

– Мы войдем туда вместе, держась за руки, и будем идти рядом. Пойдут слухи, – напомнил я ей. – После тренировки ты встретишь меня в столовой.

– И устрою сцену, подбежав к тебе и поздравив с тем, что ты попал в команду. – Она помолчала. – А ты уверен, что попадешь?

Я смерил ее недовольным взглядом.

– Ладно, – снова отмахнулась Джиана. – А потом... мы... поцелуемся.

Она залилась краской.

Я ухмыльнулся.

– Значит, поцелуемся. – Выгнув бровь, посмотрел на Джиану. – Точно уверена, что не хочешь отрепетировать эту часть?

Она закатила глаза.

– Размечтался!

– Просто предлагаю. Может, так успокоишься.

Джиана проигнорировала меня, выдохнув и поджав губы, а потом наконец перестала заламывать руки и распрямила плечи.

– Ладно. Пойдем, пока я не рухнула в обморок, или не передумала, или меня не стошнило, или все вместе взятое.

Она резко протянула мне руку, и я улыбнулся, переплетая наши пальцы. Стоило мне это сделать, как у Джианы перехватило дыхание, словно для нее было в новинку даже просто держаться за руки.

Я наклонился и прошептал ей на ухо:

– Подыграй и обыграй, Котенок.

Она зарделась, потупив взгляд, и я потянул ее к дверям, ведущим на стадион. Когда я просканировал свой пропуск, меня охватило чувство, напоминающее тревогу, а потом мы с Джианой вошли в роль.

Последние две недели мы были так заняты, что и поспать-то времени не хватало, не то чтобы определиться с планом действий в заключенной нами сделке. Осенние сборы проходили напряженно: ежедневные тренировки, включающие в себя силовые, встречи и просмотр фильмов. Джиана в эту горячую пору тоже была загружена: каждый день разбиралась с журналистами и умело управлялась со своими медийными задачами. Мы оба освобождались лишь поздно вечером, но были настолько без сил, что даже не обсуждали, что будет потом.

Я убедил ее, что лучшего дня для нашего дебюта в качестве пары, чем День отбора, не найти, и Джиана согласилась, но на этом все.

Она сдержала обещание не лезть ко мне с просьбами пообщаться с прессой, а я сдержал обещание вести себя подобающе, зная, что в конце сегодняшнего дня меня ждет интервью, но сделка почти не обсуждалась. Мы, конечно, приступили к исполнению плана – задерживались после тренировки в раздевалке, гуляли по кампусу, но сегодня...

Сегодня узнают все, и начнется великая игра.

Когда мы прошли через двери и увидели, что в коридоре, ведущем к раздевалке, еще тихо и пусто, я ощутил, как задрожала в моей ладони рука Джианы. Я услышал приглушенные голоса и отдаленный стук бутсов и понял, что сегодня все будут думать о своем.

К концу тренировки мы узнаем, кто попадет в команду, кто начнет в стартовом составе, кто окажется на скамейке запасных, а кто и вовсе уйдет.

День отбора – колоссальное событие. На протяжении дня его будут освещать все спортивные каналы, а те жители страны, кому не плевать на студенческий футбол, будут смотреть его по телевизору и давать свое заключение. Даже в школе мы с товарищами по команде делали ставки и смотрели, правы ли в том, кто оказался в стартовом составе наших любимых команд.

А еще мечтали, что однажды и кто-нибудь из нас окажется на первом месте.

Мы с Джианой проделали, наверное, всего шагов пятнадцать, когда из спортивной столовки вылетел Лео Эрнандес. Он откусил огромный кусок от наполовину съеденного маффина и рванул в раздевалку. Однако, заметив меня с Джианой, от удивления чуть не споткнулся. С изумлением смотря на нас, он чудом не врезался в стену и вытаращил глаза, заметив, как мы держимся за руки, а потом метнул взгляд на меня.

Но потом только осклабился, еще раз откусил от маффина и молча припустил к раздевалке.

– Дыши, – сказал я Джиане и сжал ее руку, когда мы подошли к двери.

Я все продумал заранее, зная, что парни не успеют даже задать вопросы, как нас позовут на поле. Мы только дадим им повод поболтать, чтобы слухи дошли и до Малии, которая впервые в этом сезоне выйдет на поле вместе с нами в составе команды поддержки.

После нашего расставания я с ней не виделся.

Внутри все перевернулось от осознания, что сегодня закончится эта полоса. Мне придется смело предстать перед Малией и попытаться взять себя в руки в один из самых волнующих дней сезона. Я ни капли не сомневался, что попаду в команду, но беспокойство оттого не становилось меньше, особенно теперь, когда моя бывшая будет смотреть, как тренер вывесит списки.

Когда мы с Джианой добрались до открытых дверей раздевалки, я поднес ее руку к губам и запечатлел на ней поцелуй.

– Увидимся после игры, – прошептал я. Не знал, притворством ли это было или получилось по-настоящему, но застенчивая и вместе с тем соблазнительная улыбка, которой она окинула меня в ответ, была истинным искусством. Джиана кивнула, сжала мою руку, после чего вырвалась из моей хватки и помчалась по коридору к кабинетам администрации.

Я с улыбкой смотрел ей вслед, а когда повернулся к товарищам, на меня с любопытством смотрела добрая дюжина пар глаз.

Некоторым хватило приличия отвести взгляд, они сделали вид, будто заново завязывают бутсы, разминаются или чем они там занимались до моего появления. Но другие даже не соизволили – например, Зик Коллинс и его девушка Райли Ново, которые с одинаковым любопытством за мной наблюдали. Холден тоже открыто пялился, а Кайл Роббинс самодовольно улыбался.

– Так-так-так, – сказал он и обхватил меня рукой за плечо. – Что это такое, Большой К? Уже нашел себе девуку?

Я стряхнул его руку, сделав вид, будто разозлился, но вместе с тем и хитро заулыбался, отчего Кайл только сильнее захотел выведать у меня информацию. К счастью, я правильно подгадал время, и помощник главного тренера дунул в свисток, дав понять, что нам пора выходить на поле.

Быстро натянув джерси и бутсы, я замешкался, пропустив остальных вперед. А потом выбежал, держа в руке шлем.

И на какой-то миг совсем позабыл о Джиане и Малии.

Выбегая вместе с командой, я даже не глянул в сторону чирлидерш, которые уже разминаясь на боковой линии. Мы собрались в центре поля, где нас ждал тренер Сандерс, готовый произнести напутственную речь. Я мигом очутился в привычной уютной атмосфере, которая существовала для меня только на футбольном поле. Пахло дерном, и, стоя на поле, я словно очутился дома после тяжелого рабочего дня, а когда опустился на колено рядом с одним из приятелей, защитником, наконец почувствовал себя полностью собранным.

Обычно тренеру приходилось дуть в свисток, чтобы заставить нас замолчать перед тренировкой, но сегодня никто не проронил ни слова. Мы стояли вокруг него на коленях, положив одну руку на ногу, а другую – на шлем, и ждали.

Тренер Сандерс был одним из лучших в стране. За время недолгой работы в нашем университете он произвел фурор, превратив команду, которая с начала девяностых уверенно проигрывала и десятилетиями не участвовала в матчах плей-офф, в главного претендента. Что поражало еще сильнее – ему было чуть за тридцать, и меня не волновало, что Сандерс был тем еще козлом и почти никогда не удостоивал нас похвалы.

Я его уважал и последовал бы за ним в горящее здание.

Он уперся руками в бедра и нахмурился, окинув нас взглядом.

– Большинство из вас знают, что нас сегодня ждет, – фыркнув, заявил он. – Обычно я жду окончания тренировки, чтобы поговорить об этом, потому что впереди много работы, но знаю, как трудно некоторым из вас не придавать значения тому, что ждет вас в конце.

Тренер замолчал, бросив взгляд на папку, которую держал в руке, а потом постучал по ней кулаком.

– Я не принимал никаких решений наобум. И хочу, чтобы вы все помнили: постоянства не существует. Вы можете быть номером один, а потом перед первым матчем сезона на следующей неделе вас исключат. Вы можете быть третьим номером, а в итоге оказаться в стартовом составе. Потому, какое бы положение вы ни занимали, продолжайте упорно трудиться и сосредоточьтесь на результате. Всем ясно?

– Да, тренер, – хором ответили мы.

Он кивнул.

– После тренировки повешу возле своего кабинета, чтобы вы увидели первыми, – сказал он. – В пять часов список будет опубликован в Сети, и его увидит вся страна. Рассчитываю, что сегодня вечером после съемки сборов вы все будете готовы к встрече с прессой.

Мои товарищи по команде по-разному отозвались на его речь: кто-то нервно переминался с ноги на ногу, пока другие стреляли нагловатыми ухмылками, словно их вообще ничего не волновало.

Тренер обвел нас внимательным взглядом, а потом, посмотрев мне в глаза, еле заметно кивнул, говоря, что пришло время мне взять инициативу.

Я вскочил на ноги, натянул шлем и проорал:

– Кто мы?!

Товарищи по цепочке подхватили кричалку:

– БСУ!

– Чего мы хотим?!

– Победой горим!

– А как победим?

– Покажем всем шик!

– А если промажем?

– Поборем всех вмиг!

Я вскинул кулак вверх, и через мгновение его поочередно накрыли руками мои товарищи по команде.

– «Ребелс» на счет три. Раз, два...

– «Ребелс»!

Проходя мимо братьев, я дал им пять, постучал по шлемам, шмякнул по задницам, подбодрил словами, и подхватил Райли в объятия, окружив ее и велел устроить взбучку.

И хотя я по-прежнему не смотрел в сторону тех помпонов на боковой линии, все же чувствовал, как за мной наблюдает пара знакомых карих глаз, когда бежал в зону защиты для первого прогона.

* * *

К концу тренировки пот застилал мне глаза, и все мышцы молили об отдыхе, пока я тащился обратно в раздевалку. Жара стояла невыносимая, а тренер Доусон, координатор защиты, только усугублял наши страдания, распекая на протяжении трех часов. Я пробежал кучу стометровок и отработал столько приемов, что еле держался на ногах, но все же не отставал от команды, вышагивая с ними нога в ногу.

Райли затормозила рядом и пихнула меня локтем.

– Ты сегодня всех порвал!

– Могу то же самое сказать про вас, мисс филд-гол⁹ удар с расстояния сорок два ярда, – ответил я, выгнув бровь. – Знаешь, список ведь уже составлен. Необязательно было так выпендриваться.

– Но мне удалось, да? – заулыбалась она.

Райли Ново была единственной девчонкой в нашей команде – да вообще единственной женщиной, играющей в студенческом футболе. В прошлом сезоне ей пришлось многое преодолеть, чтобы заслужить уважение команды, в том числе и мое, но она довольно быстро покорила всех нас. Сейчас мы защищали ее как свою младшую сестренку.

Ну, кроме Зика, который защищал ее так, словно она была смыслом его жизни.

Как по заказу, Зик в ту же минуту подлетел к ней сзади, подхватил ее под мышки и провел костяшками пальцев по и без того растрепанным волосам. Она хлопнула по руке нашего принимающего, а потом вернулась в его объятия, наклонившись для поцелуя. У меня заныло сердце, и я отвел взгляд в сторону.

Когда-то и у меня было так же.

Теперь, когда тренировка закончилась, зафиксировать внимание было не на чем, поэтому я то и дело поглядывал в сторону чирлидерш, которые тоже заканчивали тренироваться. Девушки были одеты в одинаковые шорты терракотового цвета и белые кроп-топы, так что мой взгляд быстро нашел Малию.

Она засмеялась, взмахнув длинными светлыми волосами, и задрала ногу, пытаясь поднять ее за голову, чтобы выполнить какой-то трюк. Но пошатнулась и снова засмеялась вместе с окружающими ее девушками, растянув в широкой улыбке ярко-розовые губы. Даже издалека я видел, как облегает тесная одежда ее формы, которые сводили с ума меня и всех остальных парней в школе.

Она метнула взгляд в мою сторону, и ее улыбка тут же померкла.

На один долгий томительный миг я позволил себе задержать на ней взор, а потом фыркнул, повернулся к Зику и Райли и прикинулся, что увлечен разговором с ними.

Уже почти пора.

Когда мы наконец добрались до раздевалки, то устроили унижительную сцену, будто что-то искали в шкафчиках, спортивных сумках или шнуровали бутсы, пока тренер не прикрепил список к доске возле своего кабинета, а потом шмыгнул в него и плотно прикрыл за собой дверь.

Вот тогда-то и начался полный хаос.

Игроки распихивали друг друга, чтобы подойти к списку: кто-то торжествующе вскидывал кулак вверх, а кто-то понуро опускал голову или пинал свой шкафчик. Я сидел на деревянной скамейке у своего шкафчика и смотрел, как Лео прыжками поскакал к Холдену и обхватил его руками за шею.

– Еще один год лидирующей атаки вместе, квотербек номер один! – сказал он и боднул Холдена головой, словно на них были шлемы. – Айда, мать твою!

Холден заулыбался, не мешая Лео хвастать, а потом осторожно выпутался из его объятий и снова принял присущий ему скромный вид.

Зик усадил Райли себе на плечи и понес ее по кругу, празднуя, что их места остались при них – это вообще никого не удивило. А мне даже не пришлось вставать с места, так как подлетели Регги и Дейн, которые в последнем сезоне играли со мной в защите.

– Ребят, в этом сезоне всех порвем! – крикнул Регги и стукнулся кулаком сначала с Дейном, а потом со мной. Дейн тоже был сейфти, и между нами всегда сквозил дух дружеского соперничества, кому удастся сделать больше перехватов.

⁹ Удар по мячу, который приносит три очка.

– Джонсон, в этом году я побью твой рекорд, – подколот он, подняв кулаки и сделав небольшой выпад, как боксер.

Я цокнул и встал.

– Дохлый номер, малыш Дейни. Лучше свыкнись со втором местом, потому что пробудешь там о-очень долго.

Мы продолжили подшучивать друг над другом и праздновать, а потом побрели в столовую. Нам выделили примерно час, чтобы поесть, вздремнуть, если захотим, или заняться своими делами. После этого мы отправимся на служебные совещания. Сборы подошли к концу, начался новый сезон, и каким бы напряженным сейчас ни был график, станет еще труднее, поскольку помимо этого от нас будут требовать, чтобы мы не завалили учебу.

Сердце сжалось в груди, когда я вошел в столовую вместе с Лео и Зиком и увидел Малию, стоящую в очереди с остальными болельщицами.

Я наблюдал исподтишка, как она села за один из круглых столиков возле окон, из которых открывался вид на кампус. Она распустила конский хвост, и густые светлые волосы рассыпались по плечам. От этого вида зануло сердце, как и от воспоминаний о Калифорнии, о Рождестве, которое мы проводили вместе с родителями. Малия напоминала мне о доме, о семье – ее и моей, о том, как наши жизни слились в единое целое, которое я считал нерушимым.

В голове не укладывалось, что она здесь, учится со мной в одном университете, тренируется на моем стадионе, ходит с эмблемой моего учебного заведения.

Однако теперь это и ее учебное заведение.

От угрюмого настроения стало совсем тяжело. Малия как будто предала меня, находясь на другом конце страны и признаваясь в любви, раздавая обещания, как она ждет, когда окажется рядом со мной, а потом взяв и выкинув меня из своей жизни, как ведро с грязной водой.

Я вдруг задумался, а не замешан ли тут ее отец.

Кори Вейл – человек, которого я безмерно уважал. Он не только проявил себя хорошим другом, вмешавшись, чтобы помочь нам с мамой, когда нас бросил отец, но еще был одним из лучших адвокатов в штате. Кори всего добился сам и потому развил в себе вкус к самым изысканным вещам.

Он хотел от жизни все: лучшие машины, лучшее вино, лучшие места на матчах и выступлениях.

И наилучшую перспективу для своей единственной дочери.

Я всегда полагал, что это был я.

Возможно, когда-то так и было. Возможно, он видел, что ждет меня в будущем, и верил, что я стану профессиональным игроком и обеспечу его дочери достойное будущее. Или, может, он просто занял выжидательную позицию, позволив нашей юной любви идти своим чередом, а сам постепенно закладывал в ее голову мысль, что она достойна лучшего.

А может, он вообще никак с этим не связан.

Как бы там ни было, я знал, что тревога меня не отпустит. Я каждую ночь буду ворочаться в постели и гадать, почему Малия так внезапно со мной порвала.

Однако сегодня мне нужно сосредоточиться на другом.

Я с трудом оторвал взгляд от Малии и, переведя дыхание, посмотрел на часы.

Джиана вошла в точно назначенное время.

Волосы у нее полностью высохли, и локоны задорно подпрыгивали, когда Джиана влетела в столовую. Она разгладила юбку, поправила очки и осмотрелась. Когда встретила со мной взглядом, я заметил в нем беспокойство, заметил, как она стиснула юбку кулачками, крепко вцепившись в клетчатую ткань.

Джиана была для меня обворожительной загадкой: застенчивой и вместе с тем храброй. В одно мгновение казалось, что у нее вот-вот произойдет нервный срыв, а в следующее – Джи-

ана вся подбиралась, решительно выпятив грудь и выгнув бровь, словно ничто не могло ее переубедить.

Как раз за этим я сейчас и наблюдал: она глубоко вздохнула, расправила плечи и сжала челюсти. Мне вдруг стало интересно, не дает ли она себе мысленно напутственную речь, но времени размышлять об этом не было.

Джиана слегка наклонила голову, молча спрашивая, подходящее ли сейчас время.

Я кивнул.

И тогда она пустилась бегом.

Наверное, это было самое милое зрелище, которое я видел. Ее волосы и юбка развевались с каждым шагом, который она делала ко мне. Я видел, как мои товарищи по команде, болельщики и тренерский состав одновременно повернули головы и смотрели, как она несется ко мне.

Лео, услышав, как она шлепает балетками по плитке, повернулся и сказал:

– Какого...

Но не успел закончить вопрос, как Джиана бросилась мне в объятия.

Я поймал ее на лету и почувствовал сладковатый аромат океана и подсолнухов от волос. Джиана обхватила меня за шею, пока я придерживал ее, а когда она скрестила ноги у меня за спиной, почувствовал шелковистую кожу с внутренней стороны ее бедер.

Она бежала ко мне с искренней радостью и уверенностью, но как только оказалась в моих объятиях, улыбка ее померкла, а дыхание стало прерывистым.

Джиана посмотрела на меня круглыми глазами, опустила взгляд на мои губы, а потом снова медленно перевела взор на меня.

Уверенно придерживая ее за бедра, я старался сосредоточиться на том, что мы успели отрепетировать, а не на том, как Джиана обвивала меня ногами в юбке, и это означало, что нас разделяет только полоска ее белья.

– У тебя получилось, – прошептала она и посмотрела мне в глаза, приоткрыв рот.

Когда несколько дней назад мы упражнялись у нее в кабинете, то условились, что она произнесет эту фразу громче – взволнованно и ликующе: «Ты справился! Ты в команде!». А сейчас Джиана лишь судорожно сглотнула, крепче обхватила меня за шею, и я схватил ее в охапку, не оставляя между нами ни одного свободного сантиметра.

– А ты в этом сомневалась?

Одной рукой я удерживал Джиану, а другой провел по ее зарумянившейся щеке. Потом приподнял пальцами ее подбородок и увидел, как она с трепетом прикрыла глаза.

И поцеловал ее.

Не знаю, чего я ждал, когда эта опрометчивая идея впервые пришла мне в голову в той кофейне, но стоило мне соприкоснуться с ней губами, как все остальное перестало существовать.

Меня удивило, с какой нежной решительностью она ответила на поцелуй – робко, но заинтересованно. Сначала Джиана замерла, судорожно вдохнув, а потом медленно выдохнула, притянула меня к себе и стала целовать так, словно мы проделывали это уже сотню раз.

Я ждал обычного чмока. Джиана согласилась, что нам нужно быть более убедительными, но в тот момент мне казалось, что она позволит лишь быстро коснуться ее губами. А потом я улыбнусь, опущу ее на пол, приобниму и сделаю вид, что все как обычно, пока все вокруг будут сидеть с обалдевшими лицами. Именно так я себе все и представлял.

И уж точно не был готов к тому, что Джиана завертит бедрами, потянувшись ко мне, и, издав еще один потрясающе соблазнительный стон, снова поцелует. От этого малозаметного движения, когда она выпятила попку, я почувствовал животом, как горячо у нее между ног. Член дернулся, я простонал, сжав ее бедра, а потом нехотя отстранился.

Я осознавал, что сейчас взгляды всех в этой столовой устремлены на нас, поэтому ничего не мог сказать в ответ. Просто приподнял бровь, давая понять, что несколько удивился такому поцелую, но Джиана в ответ только зарделась, опустила голову, и локоны упали ей на лицо, когда я осторожно поставил ее на пол.

Согласно плану, я обнял ее, поцеловав в волосы, а потом положил руку ей на поясницу и подтолкнул вперед, чтобы Джиана заняла очередь впереди меня.

– Дышать можешь? – прошептал я.

– С трудом.

Я улыбнулся и забрал у нее порционную ложку, которую она передала мне, стоя у овощной смеси.

– Когда ты влетела сюда, то казалась немного уставшей.

– Не утро, а дурдом какой-то, – тяжело вздохнув, ответила Джиана, потянувшись за черничным пончиком, но остановилась и пошла дальше.

Я мимоходом схватил один пончик и незаметно для Джианы подложил ей на поднос.

– Как у тебя там все прошло? – кивнула она на порез на предплечье, который я бегло промыл. – Похоже, тренировка была жесткой.

– Нелегко, но мы хотя бы бегали не в накладках, – сказал я. – На это я всегда согласен.

Мы снова принялись наполнять подносы едой. Джиана рассказывала о запланированных на сегодня интервью, а я улыбался, кивал и слушал.

Однако когда мы закончили и повернулись, чтобы найти столик, то оба застыли под пристальными взглядами.

* * *

Джиана замерла и перевела взгляд на меня, а я только кивнул в сторону стола, где сидели Холден, Райли и Зик. Она нерешительно поплелась за мной, и если я не обращал внимания на чужие взгляды, то Джиана нервно оглядывалась по сторонам.

Я сел рядом с Лео, но моя новоиспеченная девушка продолжала стоять, сжимая пальцами красный поднос.

– Думаю, я пообедаю у себя в кабинете, – сказала она, выдавив улыбку, которой пыталась скрыть, как потрясена тем, сколько людей по-прежнему за нами наблюдают. – Столько суеты в День отбора. Увидимся у линии для прессы?

Я улыбнулся и нежно обхватил пальцами ее предплечье, потянув на себя, чтобы поцеловать в щеку.

– Жду с нетерпением, – прошептал я.

Джиана застенчиво улыбнулась, помахала остальным, сидевшим за столом, и слиняла, лавируя между столиками, пока не исчезла в коридоре.

Я смотрел ей вслед и улыбался с искренним удивлением, а когда наконец повернулся к товарищам, то схватил вилку с ножом и принялся кромсать жареную курицу. Я уже почти поднес вилку ко рту, как меня вдруг резко пихнули локтем, и курица шмякнулась на стол.

– Бро, – сказал Лео, глядя мне за спину, куда удалилась Джиана, а потом снова посмотрел на меня. – Какого черта произошло?

– А что? – пожал я плечами.

– В смысле «что»? – подхватил Зик с другого конца стола. – Вы... встречаетесь?

В ответ я лишь хитро улыбнулся, отрезал еще один кусок курицы и отправил его в рот.

Зик покачал головой, Райли, сидящая рядом с ним, с опаской на меня смотрела, а Лео приобнял за плечо.

– Мужик, черт возьми, да! Джиана охренительно сексуальна.

Я убедил себя, что еще не вышел из роли, когда на брошенный им комментарий будто окаменел и медленно повернулся к нему. Улыбочка слетела с лица, и, закашлявшись, Лео убрал руку с моих плеч и заерзал на стуле.

– Ну ты же знаешь. При всем уважении.

Я насмешливо ему улыбнулся, покачал головой и снова принялся за еду. Все ждали подробностей, но я молчал, и потому вскоре разговор перетек на другие темы.

Через несколько минут я как бы между прочим потянулся, подняв руки над головой и поворачиваясь вправо-влево, и зацепился взглядом за столик чирлидерш, увидев пару теплых карих глаз, рядом с которыми когда-то чувствовал себя как дома.

Малия внимательно рассматривала меня, и в ее взгляде читалась целая сотня вопросов. Моя бывшая сжала челюсти, поджав губы, а потом расплылась в нерешительной улыбке. Она подняла руку и еле заметно помахала мне с другого конца набитой студентами столовой.

Но я только хрустнул шеей, отвернулся и доел обед, больше не глянув в ее сторону.

Выходя из столовой на собрание по защите, я самодовольно улыбался. Ну, во всяком случае до тех пор, пока меня не догнал Холден и не остановил.

– Неплохое вышло шоу, – заметил он.

– Рад, что тебе понравилось.

Холден покачал головой и прищурился, словно просек мои намерения.

– Слушай, я только «за», если ты снова начнешь встречаться. Бог свидетель, ты был пре-скверным козлом с тех пор...

Холден не стал заканчивать – наверное, потому что я посмотрел на него убийственным взглядом.

– Но... Джиана – милая девушка.

Я скрестил на груди руки.

– И что, я ее недостойн?

– Я этого не говорил.

– Тогда что ты пытаешься сказать?

Холден вздохнул, почесал подбородок и снова посмотрел на меня.

– Друг, просто будь осторожен, хорошо? Она не временное утешение. Джиана не из тех девчонок, с которыми можно позабавиться, чтобы поднять себе самооценку.

В его голосе слышалась какая-то искренность, а во взгляде была видна просьба, и я воздержался от нахального ответа в отместку. Мы кивнули друг другу, а потом Холден хлопнул меня по плечу и ушел на свою встречу.

У меня в кармане завибрировал телефон.

Джиана: Ну, как я справилась?

Я ухмыльнулся и продолжил идти по коридору, печатая на ходу.

Я: Блистательное выступление, Котенок. На пятерку с плюсом.

Джиана: Я чуть в обморок не плюхнулась, увидев, как все на нас пялятся.

Я: Я бы тебя подхватил.

Она прислала в ответ эмоджи с закатывающимися глазами, а потом на экране появились точки, показывающие, что пишется что-то еще.

Джиана: Так что, когда там мой первый урок по соблазнению Шона Стетсона?

Я не смог сдержать рвущийся из груди смех.

Я: Уже невтерпеж?

На экране тут же появился эмоджи со средним пальцем.

Я: Обозначь время и место.

Джиана: Давай сначала покончим с Днем отбора. Думаю, мне на сегодня хватит... волнений.

Я: О, значит, целоваться со мной было для тебя волнующе? После того как я тебя отпустил, живот у меня был немного влажным...

Джиана: КЛЭЙ!

Я снова хохотнул и заскочил в зал совещаний, засунув в карман телефон. Он вновь завибрировал, и когда я, сев, вытащил его, на лице у меня была та же наглая ухмылка. Я ждал от Джианы ленту проклинающих сообщений.

Но на экране высветилось другое имя.

Это была Малия.

И в ее сообщении было только одно слово.

«Привет».

Глава 7

Джиана

Спустя два дня после Дня отбора в моей спальне царила блаженная тишина, и единственное, что ее нарушало – гул потолочного вентилятора да потрескивание свечи с деревянным фитилем. Я сидела, прислонившись к изголовью кровати и подогнув под себя ноги в пушистых носках, а на коленях лежала моя последняя пагубная привычка.

Одной рукой я держала открытую книгу, а другой из большой миски беспрерывно закидывала в рот хрустящие «Читос». Я водила взглядом по страницам, чувствуя, как сердце взволнованно учащает ритм, когда Нино обхватил рукой шею Франчески и прижал ее к двери в той комнате, в которой удерживал против воли.

Для меня было жизненно важно иметь собственную квартиру после того жуткого случая, когда на первом году обучения я поселилась с соседкой. Очень скоро я узнала, что, оказывается, ценю личное пространство, поскольку раньше жила в огромной семье, которая чаще всего меня не замечала.

О своей соседке сказать того же я не могу.

Целых два семестра она вваливалась в мою комнату за полночь в стельку пьяной и плакала или жаловалась на парней, и в какой-то момент мое терпение лопнуло. И это я еще молчу, сколько грязных тарелок оставляла в раковине та девчонка, как она не утруждалась убирать волосы из раковины или душа, сколько бы я ее ни просила.

Последней каплей стал день, когда она без спроса умыкнула стопку моих книг. Не для того, чтобы прочитать, а чтобы подпереть ими дверь, пока она заносила в квартиру покупки.

От одного только воспоминания меня охватила злость.

Я копила и копила деньги, умоляла родителей покрыть оставшиеся расходы, чтобы въехать в эту крошечную квартирку-студию буквально в паре кварталов от университетского кампуса. Квартира была тесной, старой и пахла нафталином, но я ее любила. И поскольку любой навязанной дружбе я предпочитала одиночество, то была здесь по-настоящему счастлива.

Сегодня я не отказала себе в удовольствии провести вечер самопомощи, в котором жутко нуждалась после того, как целую неделю промаялась со свистопляской с интервью. Сейчас, когда День отбора был позади, процесс замедлился – во всяком случае, до этих выходных, когда состоится открытие сезона, – и я решила отметить тот факт, что мне удалось выжить, согнав больше двадцати футболистов на интервью, выступления в соцсетях и встречи с фанатами.

И это если не брать в расчет поцелуй с Клэем Джонсоном.

От воспоминания о нем пульс участился, как происходило уже раз сто с того дня. Я положила книгу на грудь, потянулась к стоявшему на тумбочке стакану воды и залпом выпила половину. А потом села, уставившись на книжный шкаф, стоявший у подножья кровати, и заново прокрутила в памяти тот поцелуй.

Меня уже целовали. В прошлом.

Например, в пятом классе Рики, который бросил мяч за ограду игровой площадки и спросил у учителя, можно ли нам пойти за ним вместе. Он прижался ко мне губами ровно на три секунды (он считал на пальцах), а потом, хохоча, убежал.

Потом был Мэтью, почти что мой парень, который при каждом удобном случае лез со слюнявыми поцелуями на протяжении всего десятого класса. Он же первым засунул руку мне в блузку, чем отвратил от желания повторять подобное, если другие парни будут так же грубы.

Но помимо этого?

Я не была слишком искушена в этом вопросе.

Ну, если не считать романов, то думать я сейчас могла лишь о том, как прыгнула в объятия Клэя в столовой на глазах у всех.

Мы упражнялись. Репетировали. Я прекрасно знала, как себя вести, что сказать, как сделать так, чтобы эта сцена казалась убедительной. И чувствовала себя главной героиней в дешёвом ромкоме, втянутой в авантюру с парнем не моего уровня. Это было увлекательно. И весело.

Ровно до той минуты, когда он подхватил меня, я обвила его ногами за пояс и поняла, что между нами только мои хлопковые трусики с надписью «понедельник».

От осознания этого у меня перехватило дыхание, особенно когда я почувствовала, как к моей промежности прижимается его твердый как камень пресс. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, как Клэй запрокинул мою голову и поцеловал, как лакомый, будто булочка с корицей, герой.

Я не собиралась лнуть к нему, углублять этот поцелуй и непристойно просить о большем, выгибаясь навстречу.

И уж точно не рассчитывала, что целоваться с ним будет так приятно.

Клэй держал меня так, словно я была легче пушинки, и, нежно прижимаясь ртом к моим губам, придерживал за подбородок. А когда я усилила поцелуй, когда крепче схватилась за его шею... он лишь притянул меня к себе, и у него из горла вырвался низкий стон, который... что-то во мне пробудил. Между ног резко стало жарко, и с тех пор, вспоминая об этом, я каждый раз заливалась краской.

А еще у меня слюнки текли, когда я мечтала, что проделываю то же самое с Шоном.

С Клэем, конечно, было весело, но все это притворство. Разве не лучше встречаться по-настоящему с парнем, который будет так целовать меня постоянно? Ох, как же долго я об этом мечтала!

И пока Клэй не предложил мне эти нелепые отношения понарошку, даже не подозревала, насколько сильно этого хотела, на что готова была пойти.

А теперь?

Я сделаю что угодно.

Моя начальница удивилась так же сильно, как и футболисты в той столовой. Тем же вечером она вызвала меня к себе в кабинет, когда пресса собрала вещи и удалилась из кампуса.

– Как вижу, ты нашла способ одолеть Клэя Джонсона, – сказала Шарлотта, печатая и не отрываясь от экрана компьютера.

Я всего лишь поправила очки на носу, зная, что ответа не требуется.

– Будь осторожна, – предупредила она, а потом, встретившись со мной взглядом, улыбнулась. – И хорошенько отведи душу.

Вот и все. Мне выдали разрешение.

Было у меня подозрение, что это скорее связано с тем обалденным интервью, которое Клэй дал Саре Блэкуэлл, но я не стала развивать эту тему. Во всяком случае, этим он обязан мне.

И теперь я требую с Клэя причитающуюся мне часть нашей договоренности.

Я моргнула, вынырнув из своих мыслей, сползла по изголовью и снова взяла книгу в руки. Отправив в рот пригоршню «Читос», я поставила книгу на грудь и погрузилась в совсем другой мир.

– Франческа, ты забываешь, кто устанавливает тут правила, – предупредил Нино, опалив ее шею жарким, будто горячий металл пистолета, дыханием. – И кто назначает наказание тем, кто эти правила нарушает.

Она прижалась к нему, не пытаясь вырваться, пока он сжимал пальцами ее горло.

– Ты умирал от желания наказать меня с той минуты, как запер в этой комнате, – выплюнула она. И, неожиданно даже для самой себя осмелев, Франческа обхватила рукой выпуклость, проступающую в дорогих брюках Нино. – Что тебе мешает?

Он сдавил ей горло и через секунду швырнул на кровать, и Франческа стала глотать воздух ртом, когда у нее наконец-то появилась возможность дышать.

Нино возвышался над ней, уверенно расстегивая ремень, и разглядывал ее худощавое тело.

Поглощенная этой сценой, я сглотнула, чувствуя, как по шее и спине расползается жар, вплоть до пальчиков ног. Одной рукой я держала книгу, а другой прикасалась к своей шее так же, как Нино коснулся Франчески, следовала его примеру, как он медленно ее мучал. Я тяжело вздохнула, проводя рукой по груди, а потом прошагала пальчиками ниже и просунула их под резинку шорт.

– *На колени, – приказал он.*

Я задрожала и скользнула рукой ниже, облизав нижнюю губу и покачивая бедрами. Раздвинула ноги, чтобы было удобнее...

И случайно скинула на пол миску с чипсами.

– Черт! – ругнулась я, когда оранжевые чипсы рассыпались на полу, а металлическая миска громко звякнула о старый паркет. Я быстро скатилась с кровати, раскрошив несколько чипсинок, и снова чертыхнулась.

Быстро приведя себя в порядок, я плюхнулась обратно на кровать и уставилась на ту сцену, которую отметила закладкой.

Я ужасно хотела того же – страсти, желания, жара. Хотела, чтобы Шон смотрел на меня с той же одержимостью. Хотела, чтобы он поцеловал меня, как Клэй, чтобы это было не шуткой или притворством, а по-настоящему.

Я прикусила щеку, задумавшись, стоит ли мне продолжить с того места, на котором остановилась, занявшись самопомощью. Но вместо этого перевернулась на живот и потянулась к беспроводному зарядному устройству на тумбочке, где лежал мой телефон. Нажала несколько кнопок, и он зазвонил.

– Привет, Котенок, – вкрадчиво произнес Клэй глубоким соблазнительным тоном, и я уверилась: у него это получается неосознанно.

Я прикусила ноготь на большом пальце и, пока не успела струсить, сделала вдох и сказала как можно более уверенно:

– Думаю, я готова к своему первому уроку.

Глава 8

Джиана

– Ты можешь сосредоточиться?

– О, поверь, я очень сосредоточен, – сказал Клэй в пятницу вечером, облизнул подушечку большого пальца и перелистнул страницу одной из моих книг.

Я хмыкнула, прошла на другой конец спальни, чтобы выдернуть книгу из его рук, и вернула ее на полку. Убедившись, что роман стоит точно на своем месте, я снова показала Клэю два платья на выбор.

– Какое?

– Это я и хочу понять. Кого бы выбрала Шеянн? – Он покачал головой и показал рукой на книжную полку. – Мужа, который ее любит и поклялся в вечной любви, или первого возлюбленного, который вернулся в город и не может без нее жить?

– Ее муж – предатель и нарцисс, а Роланд – дар божий. Так что, внимание, спойлер: с ним она и сбежит.

– Какой скандал, – хмыкнул Клэй и, изогнув бровь, посмотрел на полку.

Я пощелкала пальцами у него перед носом.

– А ну-ка, сосредоточься.

В каждой руке я держала по вешалке, а Клэй, положив руку на свою мускулистую грудь, задумчиво погладил подбородок.

Когда позвонила ему тем вечером, мы сошлись на том, что более подходящего времени, чем сегодня, для нашего первого урока не найти. Завтра днем состоится открытие сезона, а значит, тренер даст команде выходной вечер, чтобы они отдохнули и подготовились.

Разумеется, на самом деле отдыхать будет только половина команды. Остальные уйдут в отрыв в надежде, что назавтра не будут страдать от жесткого похмелья и смогут выложиться на полную.

Я решила, что Клэй наверняка примкнул бы к товарищам, если бы ему не пришлось возиться со мной. Но начнем с того, что это вообще была его идея, о чем я не преминула себе напомнить, дожидаясь, когда он наконец скажет, что мне, черт возьми, надеть.

– Они не в твоём стиле, – после длительной паузы заявил Клэй.

Я вздохнула и опустила вешалки.

– Конечно же. Именно с такими намерениями я их купила.

– Почему? – покачал головой Клэй, забрал у меня вешалки и подошел к шкафу. Джонсон повесил платья на первое попавшееся место и принялся рыться в моей одежде.

– Ты совсем, что ли? – возмутилась я, юркнула между ним и моими двадцатью юбками, а потом толкнула его в грудь. – Можно не лезть в мое личное пространство?

– Ты сама попросила помочь.

– Просто... сядь, – сказала я, указав ему на кровать, и отвернулась. Уперла руки в бока, не радуясь, что сзади на меня кто-то пялится – во всяком случае, по такой причине.

И почему еще не издали пособие «Что надеть, чтобы соблазнить свой предмет обожания при помощи фейкового парня»?

– Надень то, что тебе нравится, – подал голос Клэй, скинув кроссовки и развалившись на моей кровати так, словно находился у себя дома.

Словами не передать, как заманчиво Клэй выглядел в обычных черных трениках и серой футболке с логотипом универа, от которой оторвал рукава. Но в этой прорехе были видны его

крепкие бицепсы и мышцы плеча, а еще мускулистая спина. Я задержала на них взгляд, а потом перевела его на более приличный участок тела. Им, конечно, же оказалось его лицо, которое было гладко выбрито, а влажные волосы слегка завивались под кепкой с козырьком.

Пока я нервничала из-за того, что надеть, Клэй, одетый почти что в пижаму, выглядел таким возмутительно сексуальным, что с легкостью мог уйти домой с тремя супермоделями, только подмигнув им или бросив ухмылку.

Он начал что-то листать в телефоне, не замечая, как я его разглядываю.

– Ты же не хочешь чувствовать себя не в своей тарелке. А так будет заметно.

– А если все, в чем мне удобно, скучное?

Он перестал печатать и бросил на меня скептический взгляд.

– Уж поверь, в твоей одежде вообще нет ничего скучного.

Я пригвоздила его взглядом.

– Ты понял, о чем я. Сам видел, какие девушки по Шону слюнями исходят. – Я вздохнула и снова посмотрела на свой гардероб. – У меня вообще нет такой одежды.

– А тебе она и не нужна. – Вдруг Клэй щелкнул пальцами. – О! Надень юбку с мордочкой котенка. Моя любимая. В ней у тебя задница выглядит...

– Молчи, – предупредила я. – И я не могу. Я была в ней, когда он видел меня в последний раз.

Когда я посмотрела на Клэя так, словно моя проблема была очевидной, Клэй недоуменно уставился на меня.

Я простонала, махнула на него рукой и повернулась к шкафу.

– Просто... помолчи, пока я пытаюсь сосредоточиться. И не приближайся к моим книжкам.

– К твоей порнушке? Не вопрос.

Я закатила глаза, но не удостоила его ответом, решая, какую блузку выбрать. Когда мой взгляд упал на простую белую рубашку с короткими рукавами, выудила ее из шкафа и кинула на спинку рабочего кресла, а потом снова принялась рыться в шкафу.

– Я говорил, что мне написала Малия?

Я резко обернулась.

– Уже?

Клэй кивнул, а его ухмылка была похожа на улыбку Чеширского кота.

– В День отбора, сразу же после ланча.

– Ого, – пролепетала я и снова занялась гардеробом. – Быстро она.

– Она просто написала «привет».

– А ты что ответил?

– Ничего.

Я снова крутанулась, держа черную юбку с вышитыми на ней небольшими белыми сердечками.

– То есть как это – ничего?

Клэй пожал плечами.

– Я не стал отвечать.

– Почему, хотелось бы мне знать?

– Потому что этого хотела она. Если бы я ответил, она бы поняла, что я ее не забыл. Что стоит ей поманить пальчиком, и я прибегу, хотя встречаюсь с тобой. – Он поднял палец. – Но, не ответив, я показал, что меня несколько не волнует ее присутствие здесь, что я продолжаю жить своей жизнью.

Я просто стояла и хлопала глазами.

– Ладно...

Отвернувшись, чтобы найти подходящую обувь, я покачала головой. Интересно, помогут ли мне вообще все эти игры?

– Поверь, я знаю, что делаю, – сказал Клэй. – Сегодня вечером сама увидишь. Если, конечно, все же определишься с нарядом.

Я перелопатила ящик с носками и гольфами и повернулась, мельком показав ему свернутую пару, увидев которую, он хохотнул.

– Скоро вернусь, – сказала я и убежала в ванную.

Когда через десять минут вернулась в комнату, Клэй сидел, прислонившись к изголовью кровати, и читал один из романов про мотоклуб.

– Мне на них замок повесить, что ли? – Я выхватила книгу, не давая Клэю дотянуться до нее и не обращая внимания на его возражения.

– С такими-то непристойными сценами? Да, наверное. – Он пошевелил бровями. – Я видел, как ты выделила ту часть, где героиню немного придушивают...

Глаза чуть не вылезли на лоб, а шею обожгло таким жаром, какого я не чувствовала за всю свою жизнь. Недолго думая, я подняла руку и быстро швырнула книгой в Клэя, который едва успел увернуться.

– Эй, не стыдись! – засмеялся он. – Просто эту информацию я хочу приберечь на будущее, – добавил он и постучал пальцем по виску.

Каким-то чудом собравшись с духом, я сделала глубокий вдох, неспешно выдохнула и раскинула руками.

– Ну, как я выгляжу?

Клэй свесил ноги с кровати и надел кроссовки, медленно обводя меня взглядом от простой черной повязки, которую я надела на голову, до грубоватых черных ботинок на платформе. Белая блузка идеально сочеталась с черной юбкой, а сердечки были милым дополнением. А еще я настолько осмелела, что не заправила рубашку, а завязала ее концы под грудью, оголив живот.

Но все равно схватила кардиган кремового цвета и накинула его на плечи.

Клэй задержал взгляд на черных гольфах длиной до колена, которые я решила нацепить в последнюю минуту, и я так застеснялась, что сжала коленки.

Наконец он тихонько присвистнул и вскочил с кровати.

– Будет весело.

Я прищурилась.

– И откуда у меня предчувствие, что я должна бояться?

Но Клэй только рассмеялся и кивнул на дверь.

– Пойдем. Не хочу опаздывать на первое же крупное шоу для твоего парня.

* * *

– И в чем заключается твой план? – спросила я Клэя, когда он придержал для меня толстую металлическую дверь, и весь свет мигом погас, как только мы заскочили в бар. Через минуту я привыкла к темноте и заметила улыбающуюся хостес, которую освещали две маленькие свечки.

– Просто слушайся меня.

– Но что имен...

Я не успела задать вопрос, потому что Клэй облокотился о стойку хостес и стрельнул в сторону темноволосой стройной красавицы фирменной ухмылкой.

– Добрый вечер, – произнес он. – Столик на двоих, пожалуйста. Лучше кабинку, – уточнил и подмигнул мне.

Ошавев, я просто уставилась на него во все глаза. Какая разница-то?

– Мне жаль, сэр, но сегодня вечером у нас все занято, – ответила девушка, накручивая прядь волос на пальцы с длинными ногтями, окрашенными в черный цвет.

Клэй цокнул языком и глянул в мою сторону, и у меня поникли плечи. А потом он снова расплылся в улыбке и постучал по деревянной стойке.

– Хорошо, что я забронировал столик.

Девушка тут же оживилась.

– О, чудесно! На какую фамилию?

– Джонсон.

Она провела пальцем по списку и радостно улыбнулась, взяв два меню.

– Я вас проведу.

Вынуждена признать, что я была сильно удивлена – настолько, что Клэю пришлось дернуть меня за руку, поскольку я приросла к месту. Он спрятал улыбку, когда мы пошли за хостес через тускло освещенный бар, который по атмосфере сильно отличался от того неформального кафе в кампусе, где обычно играл Шон. Это заведение было известно причудливыми коктейлями, которые стоили больше полноценного ужина из четырех блюд.

И все же, пока мы шли к нашему столику, я с восхищением взирала на вычурные люстры и перегруженные орнаментом, но не безвкусные обои в цветочек. Нас посадили в кабинку в самом дальнем углу.

Прямо возле сцены.

Сердце ухнуло в пятки, когда я заметила гитарный чехол Шона и длинную бандану темно-серого цвета, которая висела на микрофоне. Такая уж у него была фишка, и я ни разу не видела, чтобы Шон играл без нее. Не сводя взгляда с банданы, я села в тесную кабинку, а Клэй разместился напротив.

– Ваш бармен скоро подойдет, – заверила нас хостес и задержала на Клэе взор дольше допустимого. Я даже выгнула бровь, словно приходилась ему настоящей девушкой. Она откашлялась, заметив мой взгляд, быстренько улыбнулась и удалилась через выход справа от сцены.

Когда хостес скрылась из виду, я сделала лицо попроще и, повернувшись, увидела, что Клэй весело наблюдает за мной, приподняв бровь.

– Что?

– Ничего, – ответил он и взял меню. – Просто ты хорошо играешь свою роль.

Я тоже взяла меню.

– С тем же успехом она могла оставить свой номер на салфетке.

– На подставке.

Я озадаченно посмотрела на него, но Клэй лишь улыбнулся и поднял тонкую белую подставку, на которой было написано название бара. Даже не приближая ее к себе, я увидела, что хостес реально накорябала на ней свое имя и номер телефона.

Я закатила глаза.

– Не волнуйся, Котенок, – сказал Клэй, подвинувшись ближе, и закинул руку на спинку сиденья, а заодно и вокруг меня. – Я весь твой.

Мне стоило больших трудов снова не закатить глаза, потому что в следующую минуту к нам подошла официантка. Я заказала грейпфрутовый безалкогольный коктейль, потому что, в отличие от Клэя, у меня не было фальшивого удостоверения, а двадцать один мне исполнится только через полтора года. Клэй выбрал виски, который оказался таким крепким, что когда нам его принесли и я сделала глоточек, то горло словно обожгло огнем.

– Я поражена тем, что ты забронировал столик, – заметила я.

– Я его не бронировал.

Я нахмурилась.

– Но ты только что...

– Воспользовался шансом, ведь фамилия-то у меня Джонсон.

– А если придет настоящий мистер Джонсон?

Клэй пожал плечами.

– Будем решать проблемы по мере их поступления.

Я в изумлении вытаращилась на него.

– Клэй!

– Хорошо. Итак, – сказал он и повернулся ко мне лицом. Я сидела, забившись в дальний угол кабинки, откуда открывался прекрасный вид на сцену. – Во-первых, Шон выйдет на сцену и начнет играть вступительную песню, и тогда ты подойдешь и кинешь в банку для чаевых двадцатку.

– *Двадцатку?!*

– Деньги рулят, милая, – сказал Клэй. – Они привлекут его внимание. В таком темном баре тебе нужно его чем-нибудь зацепить. Большинство девчонок попробуют построить ему глазки, примутся посасывать вишенки из коктейлей в надежде, что он их заметит. Мы выбираем более эффективную тактику.

Я фыркнула.

– Ладно. А потом?

Клэй откинулся на спинку сиденья, закинув лодыжку на колено другой ноги, и сделал большой глоток виски.

– Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Это что, девиз вечера? – сухо поинтересовалась я.

Но не успела выудить у Клэя больше информации, поскольку Шон вышел на сцену. И в отличие от студенческой кофейни, где он получал взрыв аплодисментов от фанатов, которые тенью таскались за ним по всему кампусу, здесь разговаривающие между собой посетители удостоили Шона лишь вежливыми взглядами. Гости в баре снова продолжили вести беседу, даже не удосужившись прослушать вступление. Однако прямо возле сцены стояло несколько столиков, где девушки с предвкушением наклонились вперед.

Одна из них бросила в рот вишенку, сомкнула пухлые губы вокруг ягоды и оторвала ее от плодоножки.

Клэй многозначительно глянул на меня, и я пихнула его под столом.

– Добрый вечер. Я – Шон Стетсон и сегодня вечером исполню для вас несколько песен. – Он улыбнулся, провел рукой по длинным волосам и уселся на барный стул, поставив ногу на нижнюю планку. Я сотни раз видела, как он это проделывал, и все равно поймала себя на том, что сижу, томно вздыхая, улыбаясь и подпирая рукой подбородок, и мечтательно наблюдаю за тем, как он перекидывает через голову ремень от гитары.

Клэй нахмурился, переводя взгляд с меня на Шона и обратно, а после покачал головой.

– Если хотите послушать любимую песню, я принимаю запросы. Ну а пока давайте начнем с Гарри Стайлса.

Когда по залу пронеслись первые аккорды Cherгу, у меня в животе запорхали бабочки, и я поняла, что подпеваю Шону, болтая ногой под столом. Я обвела взглядом щетину на подбородке певца, серебряное колечко в губе и попала под его чары, пока он вполголоса напевал грустную, но почему-то соблазнительную песню.

Перед глазами внезапно промелькнула сцена из «Безрассудных», и сердце в груди екнуло от этого воспоминания, этой фантазии, которая теоретически вполне могла стать реальностью.

Когда песня почти закончилась, Клэй украдкой подсунул мне двадцатку, и я, нервно сглотнув, уставилась на нее так, словно купюра была бомбой.

– Иди. Урок номер один: заставь его тебя заметить.

Когда Шон закончил играть, Клэй попросту выпихнул меня из кабинки, и я чудом успела сохранить равновесие. И снова, привыкнув к бурным овациям после песен, сыгранных им в

кампусе, я заметила, что хлопает всего лишь парочка человек за соседними столиками, но вскоре наступила тишина, и все вернулись к беседам, не обращая внимания на его музыку.

Я вздернула подбородок, петляя между двумя столиками, отделявшими нашу кабинку от сцены, и стараясь двигаться как можно женственнее. Разумеется, моя уверенная походка была такой же убедительной, как желание отказаться от просмотра старого доброго фильма от «Холлмарк»¹⁰, потому я запнулась о скатерть и, споткнувшись, пошла дальше, но взяла себя в руки.

И как раз в этот момент Шон поднял голову.

У меня задрожали коленки, когда его золотистые глаза вспыхнули при виде меня: сначала в них отразилось еле заметное признание, а потом и приятное удивление, как только я бросила двадцатку в коробку для чаевых.

– Спасибо, – сказал Шон в микрофон, и я увидела в его глазах любопытство, после чего он добавил: – Есть ли какие-нибудь пожелания?

На долю секунды меня охватила паника. Мы не обсудили, что я должна сделать, если Шон спросит, есть ли у меня пожелания! Но каким-то чудом мне удалось сдержаться. Я даже сама удивилась тому, что в ответ легонько подернула плечом и проворковала:

– Сыграй что-нибудь из своего любимого.

Брови Шона взлетели еще выше на лоб, а на губах появилась признательная улыбка. Я же отвернулась и очень-очень медленно пошла обратно к кабинке.

И в этот раз мне удалось добраться до нее, ни разу не споткнувшись.

Когда я села, Шон продолжал смотреть на меня, и в его глазах было что-то... новенькое. Он начал наигрывать первые ноты, но по-прежнему не сводил с меня глаз.

И чем дольше он наблюдал за мной, тем сильнее мне казалось, что в зале кто-то включил отопление. В то же мгновение я поняла, почему момент казался таким ярким.

Потому что Шон не просто посмотрел на меня и отвел взгляд. Он не подмигнул мне, когда взглядом обводил посетителей.

Он меня *заметил*.

Я еще пребывала на седьмом небе от счастья, как вдруг почувствовала прикосновение, от которого у меня перехватило дыхание.

Под столом мне на бедро залихватски легла теплая ладонь, и я резко втянула воздух. Я мигом повернула голову к Клэю, который медленно, неторопливо перевел на меня взгляд и нахально улыбнулся. От этой улыбки мне стало еще жарче, как и от его руки, которая поднялась на пару сантиметров выше.

– Клэй, – прошептала я хрипло и с сомнением, хотя на самом деле хотела его одернуть.

Он потянулся ко мне, положив одну руку на спинку сиденья, а другую – на мое бедро. Я непроизвольно попятилась, пока Клэй не убрал руку и не потянулся к моему лицу, заставляя замереть.

Одно прикосновение.

Одно легкое и незамысловатое прикосновение, а я уже вся пылала.

Я приоткрыла рот, и Клэй прижался ко мне, обведя большим пальцем линию моей челюсти. Его аромат напоминал о тиковом дереве и специях. Клэй скользнул пальцем по моей нижней губе и надавил на нее посередине. Я почувствовала вкус соли и виски, а потом Клэй отпустил мою губу и наклонил голову как тогда, в кофейне.

– Хороший котенок, – прооручал он и потянулся ко мне.

А потом коснулся не моих губ, а подбородка, медленно спустился поцелуями по шее. Я закатила глаза и выгнулась ему навстречу. Клэй нежно касался теплыми губами моей кожи,

¹⁰ Кинокомпания и телеканал в США. Специализируется на производстве и трансляции классических сериалов и фильмов для семейного просмотра.

а рукой медленно провел вдоль ребер и снова нырнул ею под стол. Он по-хозяйски положил ладонь на мое колено, обхватив его пальцами, и пощекотал внутреннюю поверхность бедра.

Дурманящее удовольствие словно опьянило меня. Спустя мгновение Клэй отстранился, я подняла голову, и мы почти соприкоснулись носами. Глаза заволокло пеленой, а дыхание замедлилось и стало поверхностным.

На минутку Клэй, смотря на меня зелеными глазами и стиснув колено, словно забыл, чем занимается. А потом сглотнул и прижался своим лбом к моему.

– Взгляни на него, – прошептал он почти мне в губы, а потом нежно прошелся поцелуями по моему подбородку, в довершение прикусив мочку уха.

Когда он так сделал, у меня вырвалось тихое постыдное «мяу», я непроизвольно закрыла глаза, охнув, и прильнула к нему. Но все же открыла их и, повинувшись приказу Клэя, посмотрела на сцену.

И увидела, что Шон Стетсон не сводит с меня взгляда.

Он пел незнакомую мне песню, а, может, я не смогла ее узнать, потому что Клэй до сих пор кусал мочку моего уха, шею, а пальцами выводил круги на коленке. Сердце неслось как леопард, летящий плавными прыжками по джунглям моего отказа от стеснительности, пока я уступала удовольствию от того, что мужчина так ко мне прикасается.

А другой за этим внимательно следит.

В эту минуту в глазах Шона было что-то зловещее. Он так яростно хмурил брови, что складка между ними почти образовала тень. Я еле сдерживалась, чтобы не закрыть глаза, и тоже смотрела на Шона, чувствуя, как жарко щекам, как дрожит мое тело, как напряглись соски под блузкой.

– Что бы я ни делал, – прошептал мне на ухо Клэй, – не своди с него глаз.

Эта песня закончилась и началась другая, и я узнала о еще одном качестве Клэя – выдержке. Он не переставал касаться меня, дразнить, целовать каждый миллиметр обнаженной кожи, до какого только мог дотянуться. Клэй даже спустил мою блузку с плеча, посасывая и покусывая кожу, пока я наблюдала за ним, а потом едва заметно кивнул мне, чтобы я снова перевела взгляд на сцену.

Не знаю, сколько прошло времени, когда он вдруг остановился.

Когда Клэй отстранился, у меня вырвался вздох, и я дернулась вперед, желая сократить это холодное и пустое пространство, которое он вдруг между нами проложил.

– Схожу за выпивкой, – сказал он.

– Что? У нас же есть официантка. Она сейчас...

Клэй встал, многозначительно посмотрел на меня и произнес одними губами:

– Поверь мне.

Я нахмурилась, ничего не понимая и с трудом переводя дыхание после того, как он на протяжении стольких песен ласкал меня руками и ртом. Но Клэй лишь повернулся и ушел, а Шон тем временем допел последнюю песню. Я выпрямилась, поправила очки, привела волосы в порядок и разгладила юбку с блузкой.

– Сделаю небольшой перерыв, а потом вернусь и всю ночь напролет буду играть вам, прекрасным зрителям. Не забывайте оставлять свои пожелания, – сказал Шон, водрузив гитару на стойку, и пригладил волосы. Он нажал несколько кнопок на пульте управления, и из динамиков полилась тихая песня.

А в следующее мгновение устремил взгляд на меня.

Я похолодела, когда Шон спрыгнул со сцены и, проходя мимо девушек за одним столиком, не преминул им улыбнуться. Одна из них потянулась, пытаясь схватить его за руку. Он улыбнулся, когда она ему что-то сказала, и мне удалось разобрать, как Шон пообещал, что скоро вернется.

А потом направился прямо ко мне.

– О боже, – прошептала я, вытянувшись в струнку, и взмолилась, чтобы не выглядела такой разгоряченной развалиной, какой сейчас себя чувствовала. Я не успела привести себя в порядок или даже проверить, как выгляжу, и Шон оказался точно напротив меня, засунув руки в карманы и смущенно ухмыляясь.

– Привет, – сказал он.

Я недоуменно подняла на него глаза.

– Привет.

Он посмотрел на меня, быстро обвел взглядом мою блузку, а потом снова заглянул в глаза и показал пальцем за плечо.

– Еще раз спасибо за чаевые. Очень щедро с твоей стороны.

Я улыбнулась, чуть не фыркнув от смеха.

– Я люблю слушать, как ты играешь.

– Ты же частенько бываешь в студенческом баре, да? – Шон снова засунул руку в карман. – Я тебя видел там.

Серьезно?

– Seriously?

Мне тут же захотелось дать себе затрещину из-за того, что не удержалась от этого недоверчивого заявления, но Шон только шире заулыбался.

– Разве я мог тебя не заметить?

Брови от удивления взлетели на лоб, и, уверена, не в последний раз в присутствии этого мужчины я потеряла дар речи.

– Только не припомню, чтобы видел тебя с Клэем Джонсоном, – осторожно и с прохладцей заметил Шон. – Он твой...

Меня тронула его заминка и выражение лица, словно он передумал спрашивать.

Я ответила за него:

– Мой парень?

Потупив взгляд, Шон улыбнулся, а потом снова посмотрел мне в глаза.

– Боже, такой пошлый подкат, да?

Подкат?

Шон... клеился ко мне?

– Повезло парню, – сказал он, и снова мои брови взлетели на лоб.

Шон как будто хотел сказать что-то еще, но просто обхватил себя сзади за шею и показал на сцену.

– Ну ладно, мне, наверное, нужно смочить горло и пройти по залу перед следующим выступлением. Но я очень рад, что ты пришла сегодня...

Он замолчал, дожидаясь, когда я уточню свое имя.

– Джиана.

– Джиана, – повторил он и улыбнулся. – Надеюсь, скоро увидимся?

Не дожидаясь ответа, Шон понимающе подмигнул, развернулся и стал пробираться сквозь толпу, остановившись у столика с девушками, к которым пообещал подойти. Шон снова рассмеялся вместе с ними, но метнул взгляд в мою сторону и не отводил его, пока Клэй не плюхнулся рядом со мной, держа в руке стакан, который на самом деле был ему не нужен, поскольку он еще и первый коктейль не допил.

Я долго сидела и удивленно смотрела на гладкий стол из мрамора. Тем временем Клэй попивал из стакана, небрежно закинув ногу на ногу и обхватив рукой спинку сиденья, и ждал моей реакции.

Я медленно перевела на него взгляд.

– Какого черта только что произошло?

Клэй хихикнул.

– Я же тебе говорил.

– Он подошел ко мне. Сказал, что узнал меня. Он... думаю, он со мной флиртовал.

Клэй с понимающей ухмылкой изогнул бровь и поднял стакан с виски, отсалютовав мне так, словно ни капельки не был удивлен.

Я изумленно посмотрела на него, потом на Шона, который снова устраивался на сцене, а в итоге покачала головой и нашла способ замолчать: стукнула рукой по столу, схватила за коктейль и одним глотком выпила половину. Со стуком поставив стакан на стол, я повернулась к Клэю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.